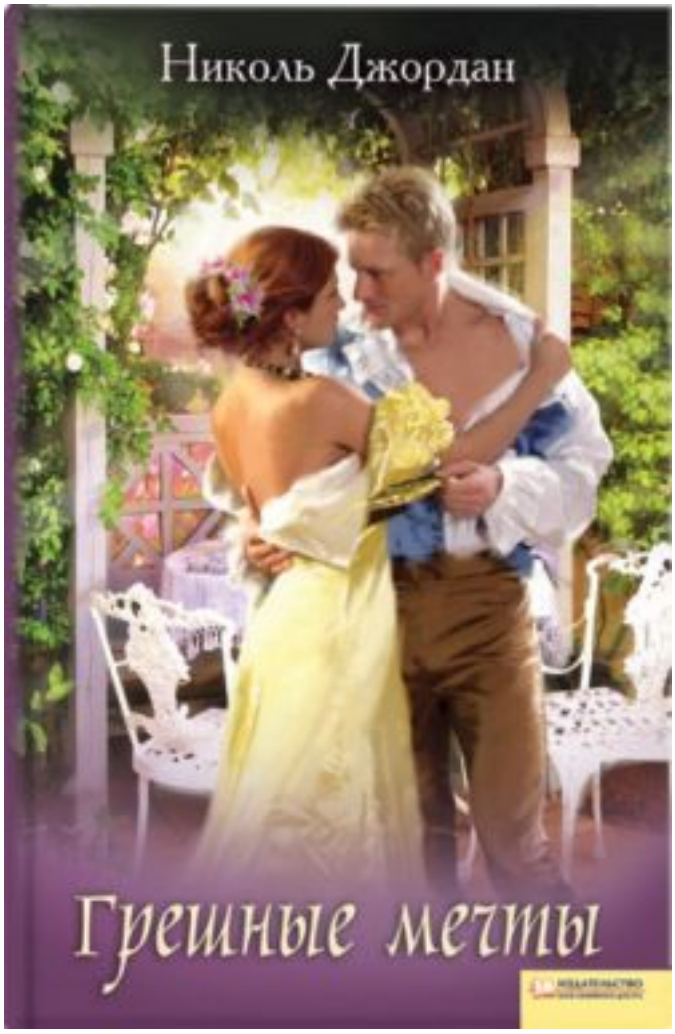
Николь Джордан
Грешные мечты

Николь Джордан

Грешные мечты

Серия «Галантные поединки», книга 1

OCR: Dinny; SpellCheck: vesna
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181862
Грешные мечты: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Харьков; 2009
ISBN 978-5-9910-0772-6

Аннотация

Маркус Пирс, аристократ с репутацией похитителя дамских сердец, становится опекуном Арабеллы Лоринг. Строптивая красавица разжигает недовольство – и что-то еще, глубоко эротичное – в душе Маркуса. Так начинается захватывающая игра обольщения…

Содержание

Глава первая 4
Глава вторая 14
Глава третья 26
Глава четвертая 35
Глава пятая 47
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Николь Джордан
Грешные мечты

Джею: другу, мужу, герою, с любовью

Глава первая

Клянусь, новый граф сведет меня с ума: хочет срочно выдать всех нас замуж, словно мы не леди, а тройка молодых кобылиц.
Письмо мисс Арабеллы Лоринг к Фэнни Ирвин

Лондон, май 1817 года

Супружество. Само это слово звучало зловеще. Однако новый граф Данверс не мог более оставлять этот вопрос без внимания, к огромному своему сожалению.

– Жаль, что старый граф уже скончался, – разглагольствовал лорд Данверс, прерывая речь взмахами стальной рапиры. – Иначе я насадил бы его сердце на вертел за ту злую шутку, которую он сыграл со мной: заставил меня исполнять роль сводника для трех абсолютно ненужных мне подопечных.

Эта жалоба, прозвучавшая под звон рапир, вызвала сочувственный смех и недоверие его друзей.

– Сводника, Маркус? Кажется, ты немного преувеличиваешь.

– Я точно описал свои обязанности.

– Слово «посредник» более уместно. *Посредник.* Довольно мрачная перспектива.

Маркус Пирс, ранее барон Пирс, а теперь восьмой лорд Данверс, поморщился, нехотя признавая комичность ситуации. Хотя Маркус всегда с готовностью принимал любой вызов, он бы с радостью отказался опекать трех бедных как церковные мыши красавиц, которых посадили ему на шею. Мало того, на него взвалили и вовсе непосильную ношу – обязанность найти для них респектабельных мужей.

Однако молодой граф унаследовал сестер Лоринг вместе со своим титулом и поэтому смирился с необходимостью рано или поздно исполнить долг чести.

Лучше поздно.

Маркус наслаждался холостяцкой жизнью тридцать два года. Последние десять из них он считался одним из самых видных и недосягаемых женихов Англии. Поскольку супружество занимало в его черном списке почетное место, граф уже несколько недель никак не решался приступить к выполнению своих обязательств по отношению к трем навязанным ему подопечным.

Однако этим ясным весенним утром, практикуясь в фехтовании в своем особняке, расположенном в районе Мейфэр, с двумя самыми близкими друзьями, такими же беглецами от уз Гименея, Маркус наконец заставил себя задуматься над этим вопросом.

– Но ты ведь понимаешь, перед какой я оказался дилеммой? – спросил он, проворно отражая удар столь же искусного, как и он сам, противника, Эндрю Монкрифа, герцога Ардена.

– О да, – ответил Дрю, перекрикивая звон рапир. – Ты надеешься выдать замуж своих подопечных, но, принимая во внимание скандал, разразившийся в их семействе, боишься, что желающих предложить руку и сердце будет маловато.

– Именно, – Маркус расплылся в очаровательной улыбке. – Ты ведь не собираешься сделать предложение одной из них?

Герцог бросил на друга красноречивый взгляд и отпрыгнул, уворачиваясь от ловкого выпада.

– Как бы я ни хотел помочь тебе, старина, я слишком дорожу своей свободой, чтобы принести такую немыслимую жертву, даже ради тебя.

– Да брось, Маркус, – послышался веселый голос с боковой линии фехтовального зала, коим служила одна из комнат в доме Маркуса. Хит Гриффин, маркиз Клейбурн, сидел развалившись на диванчике и, ожидая своей очереди, лениво чертил рапирой в воздухе какие-то узоры. – У тебя не все в порядке с головой, если ты надеешься убедить нас сделать предложение твоим подопечным.

– Говорят, они очень красивы, – увещевал Маркус. Хит рассмеялся.

– И все как одна старые девы. Сколько лет старшей мисс Лоринг? Двадцать четыре?

– Немного меньше.

– Но говорят, что она вспыльчива, словно дикая кошка.

– Я тоже об этом слышал, – неохотно признал Маркус.

Юристы графа описали Арабеллу Лоринг как очаровательную леди, невероятно упрямую в своем желании освободиться от его, Маркуса, опеки.

– Ты еще не видел ее? – спросил Хит.

– Нет. До сих пор мне удавалось избегать своих подопечных. Три месяца назад, когда я приезжал выразить соболезнования по поводу смерти дяди, сестер Лоринг не было дома. Дальнейшую переписку я поручил своим юристам. Но в конце концов мне придется встретиться с девицами лично, – Маркус вздохнул. – На следующей неделе я, скорее всего, отправлюсь в Чизик.

Данверское поместье находилось за городом, неподалеку от деревушки Чизик, около шести миль к западу от фешенебельного лондонского района Мейфэр, где жили богатые аристократы. Это расстояние легко можно было преодолеть в хорошем экипаже, однако Маркус не питал напрасных надежд на то, что сможет быстро справиться с поставленной задачей.

– Судя по тому, что я слышал, – сказал Дрю, уверенно тесня противника, – твои подопечные действительно причинят тебе немало хлопот. Их нелегко будет выдать замуж, в особенности это касается старшей из сестер.

Маркус кивнул и криво улыбнулся.

– Да уж, они ведь заявляют, что не намерены вступать в брак. Я предложил обеспечить их солидным приданым, чтобы у респектабельных женихов появилась серьезная причина сделать предложение. Однако сестры Лоринг наотрез отказались.

– Лелеют мечты о равноправии и независимости, в духе педанток – «синих чулок»?

– Создается такое впечатление. Жаль, что я не могу убедить вас прийти мне на помощь.

Как славно разрешилась бы тогда эта проблема, думал Маркус, отражая настойчивые выпады Дрю. Согласно завещанию, Маркус не только превратился из барона в графа, но вынужден был теперь заботиться о пришедшем в запустение родовом поместье Данверсов, равно как и о благородных его обитательницах, трех бедствующих сестрах. Всех троих судьба одарила безупречным происхождением, блестящим воспитанием и завидной красотой. Однако его подопечные были не замужем и считались уже сравнительно немолодыми невестами.

Причина, по которой сестры Лоринг до сих пор не вступили в брак, заключалась не столько в бедности девушек, сколько в ужасном скандале, разразившемся в их семье. Четыре года назад их мать сбежала в Европу с любовником-французом, а всего две недели спустя отца девушек убили на дуэли из-за его очередной любовницы. Так сестры Лоринг внезапно лишились последних призрачных надежд найти хороших мужей.

Твердо решив передать навязанных ему подопечных кому-нибудь, кто будет с большей охотой о них заботиться, Маркус посчитал, что, обеспечив сестер огромным приданым, он

сможет быстренько выдать их замуж. Однако это было до того, как молодой граф обнаружил, насколько яростно три красавицы готовы отстаивать свою независимость. Старшая из сестер в своих письмах с нескрываемым нетерпением просила об освобождении из-под его опеки.

– Согласно закону, сестры Лоринг будут моими подопечными, пока им не исполнится двадцать пять лет, – объяснил Маркус, – но старшая, Арабелла, уже жаждет освободиться от ограничений. За последний месяц она написала мне четыре письма, в которых объявила, что и она сама, и ее сестры уже достаточно взрослые и не нуждаются в опекуне. К сожалению для всех нас, меня связывают условия завещания.

Замолчав, он обошел соперника и резким движением провел рукой по иссиня-черным волосам.

– Честно говоря, – проворчал лорд Данверс, – было бы гораздо лучше, если бы я вообще не знал сестер Лоринг. Не очень-то мне и хотелось получать этот дополнительный титул. Я и бароном жил припеваючи.

Друзья сочувственно, но в то же время насмешливо посмотрели на него, что побудило новоиспеченного графа многозначительно добавить:

– Я ожидаю, что вы поможете мне разрешить эту дилемму, вы, бесхребетные нечестивцы. Вы ведь наверняка способны подыскать подходящих кандидатов, которых я мог бы отдать сестрам на растерзание.

– Ты сам можешь попросить руки одной из них, – предложил Хит, лукаво взглянув на друга.

– Боже сохрани.

Маркуса бросило в дрожь, он на секунду замер и чуть не напоролся на шпагу Дрю, когда тот сделал очередной выпад.

Большую часть детства и зрелые годы эти трое – Маркус, Дрю и Хит – были неразлучны. Они вместе учились в Итоне и Оксфорде, а затем в одном и том же году получили в свое распоряжение огромные состояния и дворянские титулы. А когда на молодых людей открыли безжалостную охоту озабоченные замужеством девицы и бесчисленные мамаши-сводницы принялись расставлять на видных женихов силки, друзья сошлись на том, что от брака не стоит ждать ничего хорошего и потому торопиться не следует. Особенно им претил холодный, основанный исключительно на расчете союз, обычный для высшего аристократического общества.

Маркусу еще ни разу не доводилось встречать женщину, на которой ему хотелось бы жениться. У графа мороз шел по коже, стоило ему только представить, что придется на всю жизнь связать себя с какой-нибудь особой, которая ему даже не очень-то нравится, не говоря уже о любви. Тем не менее, титулы Маркуса, как новый, так и старый, обязывали его продолжить свой род. Таким образом, рано или поздно он вынужден будет вступить в брак.

Однако отречение от холостяцкой жизни произойдет еще не скоро, клялся сам себе Маркус.

Осознав, что разговоры о браке мешают ему сосредоточиться, лорд Данверс отступил и иронически поздравил соперника с победой.

– Пожалуй, мне лучше ретироваться, пока вы не разбили меня в пух и прах, ваша светлость. Хит, будь так добр, поупражняйся теперь ты.

Маркиз сменил друга. Лорд Данверс пересек зал и направился к приставному столику. Там Маркус оставил рапиру и взял полотенце, чтобы промокнуть вспотевший лоб.

Не успела снова зазвенеть сталь, как граф услышал шум в холле. Маркусу удалось разобрать лишь часть из того, что говорилось, но стало ясно, что его решила навестить некая особа… а дворецкий утверждал, что графа нет дома.

Маркусу стало любопытно, и он подошел ближе к двери, чтобы лучше слышать.

– Повторяю, лорда Данверса нет дома, мисс.

– Нет дома или он не принимает посетителей? – вежливо осведомилась дама. – Я приехала издалека, чтобы поговорить с ним. Если понадобится, я готова обыскать здание, – голос незнакомки был низким и мелодичным, но в то же время решительным. – Где я могу найти его?

Затем началась возня. По всей видимости, Хоббс не пускал незнакомку в дом, однако проигрывал битву. Через секунду почтенный слуга закричал:

– Мадам, вам нельзя подниматься наверх!

Представив, как дворецкий закрывает своим телом подножие лестницы, Маркус еле сдержал улыбку.

– Почему? – осведомилась посетительница. – Неужели я обнаружу его светлость в постели или неодетым?

Хоббс коротко вскрикнул от возмущения, а потом проворчал:

– Что ж, хорошо, если вы настаиваете. Я узнаю, принимает ли его светлость.

– Прошу, не утруждайте себя. Просто скажите, где он, и я сама о себе доложу, – нежный голос на мгновение смолк. – Не беспокойтесь. Я слышу звон рапир, так что мне, по всей видимости, нужно просто идти на звук.

Маркус подобрался, заслышав, как гостья легкими шагами приближается к нему по коридору.

Женщина, мгновение спустя появившаяся в дверях, обладала изумительной внешностью. Хотя высокую изящную фигуру незнакомки скрывало непритязательное дорожное платье из голубого крепа, посетительница держалась уверенно и грациозно, приковывая к себе внимание окружающих.

Редкая красавица, сразу понял Маркус, очарованный видом незнакомки.

Несмотря на необычно высокий рост и несколько чрезмерную худобу, гостья выглядела достаточно соблазнительно, чтобы увлечь даже такого пресыщенного мужчину, как Маркус. Ее волосы, переливавшиеся нежными оттенками красного золота, были спрятаны под шляпкой, и лицо обрамляли только легкие завитки. Внимание графа приковали к себе умные серые глаза посетительницы, осматривавшей комнату. Ни одной женщине еще не удавалось так заинтриговать его одним лишь взглядом. Серебристо-дымчатые глаза незнакомки излучали проницательность и теплоту, мгновенно задевшие тайные струны в его душе.

На лице посетительницы была написана решимость, однако, увидев Маркуса, молодая леди замешкалась. На ее щеках заиграл легкий румянец. Казалось, она вдруг осознала, что неприлично врываться в комнату к трем аристократам, занятым фехтованием и одетым лишь в рубашки, брюки и ботинки – ни галстуков, ни камзолов, ни жилетов.

Взгляд девушки скользнул по обнаженной шее Маркуса к льняной, наполовину расстегнутой рубашке, открывавшей грудь. Незнакомка тут же снова взглянула в лицо графу, словно почувствовав, что ее непростительное любопытство заметили. Когда Маркус поймал ее взгляд, гостья густо покраснела.

Граф понял, что очарован.

В следующую секунду девушка, по-видимому, собралась с мыслями и решительно приступила к выполнению своей миссии.

– Джентльмены, кто из вас лорд Данверс? – спросила она приятным голосом.

Маркус вежливо шагнул ей навстречу.

– К вашим услугам, мисс…

За спиной посетительницы послышался возмущенный голос Хоббса:

– Мисс Арабелла Лоринг, милорд.

– Насколько я понимаю, вы моя старшая подопечная, – произнес Маркус, скрывая насмешку.

Гостья едва заметно поджала очаровательные губки, но затем одарила графа обворожительной улыбкой.

– К сожалению, это так. Я ваша подопечная.

– Хоббс, возьмите у мисс Лоринг пальто и шляпку…

– Благодарю, милорд, но я не собираюсь задерживаться надолго. Я прошу лишь о короткой беседе с вами… наедине, если это возможно.

К этому времени друзья лорда Данверса опустили рапиры и с живым интересом наблюдали за нежданной гостьей. Когда молодая леди прошла вглубь комнаты, Маркус заметил, как Дрю недоуменно поднял бровь, показывая, что изумлен сногсшибательной внешностью посетительницы.

Маркус и сам был очень удивлен. Судя по словам юристов, его старшая подопечная была настоящей мегерой. Однако отзывы о красоте Арабеллы Лоринг были несправедливо блеклыми по сравнению с действительностью. Проще говоря, девушка была ослепительно прекрасна.

Маркус взглянул на Дрю и Хита.

– Вы нас извините?

Оба дворянина с рапирами в руках направились к выходу. Проходя мимо Маркуса, Хит многозначительно улыбнулся другу и, по своему обыкновению, сострил:

– Мы подождем в холле, на случай если тебе понадобится помощь.

Маркус заметил, что Арабеллу смутила эта колкость. Однако секунду спустя его подопечная рассмеялась, и этот низкий мелодичный звук снова воспламенил чувства лорда Данверса.

– Обещаю, что не нанесу графу телесных повреждений.

Жаль, сразу же мелькнуло в голове у Маркуса, он бы с удовольствием проверил, что Арабелла может сделать с его телом.

Оставшись наедине с подопечной, Маркус смерил ее пристальным взглядом. Графу пришлась по душе дерзость Арабеллы, но он понимал, что должен создать хотя бы видимость неудовольствия, чтобы держать молодую леди в повиновении.

– Юристы предупредили меня о вашей решительности, мисс Лоринг, однако я не ожидал, что вы нарушите приличия, посетив меня в моем доме.

Гостья пожала изящными плечами.

– Вы практически не оставили мне выбора, милорд, отказавшись отвечать на мои письма. Нам нужно обсудить важный вопрос.

– Согласен. Мы должны устроить ваше будущее и будущее ваших сестер.

Арабелла замешкалась с ответом, но затем снова улыбнулась.

– Я уверена, вы здравомыслящий человек, лорд Данверс…

Маркус удивленно поднял бровь. Прекрасная гостья явно пыталась очаровать его. Подопечная графа, без сомнения, привыкла покорять мужчин, и Маркус ощутил, как его чресла поддаются чарам Арабеллы. Он инстинктивно воспротивился такому влиянию.

– О, конечно, я руководствуюсь здравым смыслом…

– Тогда вы должны понимать, почему мы не хотим признавать вас своим опекуном. Я знаю, у вас благие намерения, но нам не нужна ваша помощь.

– Разумеется, у меня благие намерения, – дружелюбно ответил граф. – Теперь я ответствен за вас и за ваших сестер.

Вспышка нетерпения мелькнула в серых глазах гостьи.

– Но это же абсурд. Мы все уже достигли возраста, когда законом не предусмотрено опекунство. В большинстве случаев подопечными перестают быть по достижении двадцати одного года. Кроме того, у нас нет состояния, управлять нечем. Так что с финансовой точки зрения ваше опекунство также неоправданно.

– Верно, – согласился Маркус. – Ваш дядюшка не оставил вам ни пенни, предоставив самим решать, на какие средства поддерживать престиж благородной фамилии.

Глубоко вздохнув, гостья явно сделала над собой усилие, чтобы ответить вежливо.

– Нам не нужна ваша благотворительность, милорд.

– Это не благотворительность, мисс Лоринг. Это моя законная обязанность. Вы – три уязвимые молодые особы, нуждающиеся в мужской защите.

– Мы *не нуждаемся* в защите, – с чувством ответила Арабелла.

– Неужели? – Маркус испытующе взглянул на нее. – Мои юристы полагают, что кто-то просто обязан взять под свое покровительство вас и ваших сестер.

В глазах молодой леди блеснул огонек.

– Они действительно так считают? Что ж, я не думаю, что *вам* хватит сил, как вы выразились, «взять нас под свое покровительство». Вам еще не приходилось быть опекуном.

Маркус от души обрадовался, что может опровергнуть это заявление.

– Напротив. У меня большой опыт опекунства. Последние десять лет я выступал в роли опекуна своей сестры. Сейчас ей двадцать один, столько же, сколько вашей самой младшей сестре, Лилиан – непослушной девчонке-сорванцу, как мне говорили.

Услышав это, Арабелла замешкалась с ответом.

– Возможно, это правда. Но Лили была в очень ранимом возрасте, когда мать покинула нас.

– А что ваша сестра Рослин? Исходя из того, что я слышал, за ее необычайной красотой охотятся толпы негодяев и повес. Подозреваю, что и ей не помешала бы защита опекуна.

– Рослин может сама о себе позаботиться. Мы все можем о себе позаботиться. Мы сами справлялись с трудностями, начиная с очень юного возраста.

– Но какое будущее вас ожидает? – возразил Маркус. – Родители лишили вас возможности удачно выйти замуж, когда устроили последний, ужасающий скандал.

Он заметил, как печаль на мгновение завладела Арабеллой, но девушка снова заставила себя улыбнуться.

– Мне ли этого не знать, – пробормотала она. – Но, в любом случае, это не ваша забота.

Маркус покачал головой.

– Я понимаю, почему не нравлюсь вам, мисс Лоринг: абсолютно чужой человек, получивший в распоряжение ваш дом…

– Я не против того, что вы получили титул и контроль над поместьем. Что мне действительно не нравится, так это ваше убеждение, будто мы хотим выйти замуж.

Услышав это, Маркус улыбнулся.

– Не вижу ничего ужасного в том, чтобы найти для вас мужей. Благородные молодые леди в нашем обществе обычно вступают в брак. Вы же ведете себя так, будто я нанес вам серьезную обиду.

К этому времени Арабелла, похоже, осознала, что нужно прикусить язычок.

– Прошу прощения, если дала вам повод так думать, милорд. Я знаю, что вы совершенно не хотите нас обижать…

– Вы ведь не сделаете глупость, отказавшись от пяти тысяч фунтов для каждой?

– Как ни странно, я сделаю такую глупость… – Арабелла вдруг замолчала и печально усмехнулась. Хриплый, страстный звук ее голоса опалил наслаждением нервные окончания Маркуса. – Нет, я не позволю вам меня спровоцировать, милорд. Сегодня утром я пришла сюда с твердым намерением приятно побеседовать.

Граф обнаружил, что не может отвести глаз от соблазнительных, спелых губ, и попытался избавиться от наваждения. Арабелла снова говорит, осознал он.

– Возможно, наше решение кажется вам необъяснимым, лорд Данверс, но я и мои сестры не хотим выходить замуж.

– Почему?

Она ничего не ответила, и Маркус решился высказать догадку:

– Полагаю, это как-то связано с примером, который подали ваши родители.

– Это так, – нехотя признала Арабелла. – Наши родители упорно старались испортить друг другу жизнь и ссорились по поводу и без повода. После всех этих ужасных сцен, свидетелями которых нам приходилось быть в детстве, разве удивительно, что браки по расчету вызывают у нас отвращение?

– Мне знакомо это чувство, – искренне сопереживая, ответил лорд Данверс. – Мои собственные родители ладили не намного лучше.

Заслышав нежность в его голосе, Арабелла всмотрелась в лицо собеседника. Ее взгляд был долгим и пристальным, но потом девушка отвела глаза и сосредоточилась на лучике света, проникавшем в комнату сквозь ближайшее окно.

– В любом случае, нам нет необходимости связывать себя узами брака. Теперь наши доходы достаточно велики, чтобы можно было жить самостоятельно.

– Доходы?

– Если бы вы соизволили прочесть мои письма, то узнали бы о нашей академии.

– Я читал ваши письма.

Арабелла многозначительно взглянула на графа.

– Но вам не хватило любезности на них ответить. Вы просто поручили своим юристам разобраться во всем.

– Виноват, каюсь. Но в свое оправдание скажу, что собирался заехать к вам на следующей неделе.

Он одарил собеседницу обаятельной улыбкой, и Арабелла резко вдохнула. Мгновение спустя она решила сменить тактику.

– Да полно вам, лорд Данверс. Вы ведь и сами не хотите отвечать за нас, признайтесь.

Маркус не смог заставить себя солгать.

– Что ж, хорошо. Вы правы, я и сам этого не хочу.

– Тогда почему бы вам просто не забыть о нас?

– Сомневаюсь, что кто-то, кто хоть раз встретился с вами, – сухо произнес Маркус, – способен так просто вас забыть, мисс Лоринг.

Когда Арабелла пронизывающе взглянула на него, он вздохнул и добавил:

– Теперь я за вас отвечаю, нравится это нам с вами или нет. Я не стану пренебрегать своим долгом и позабочусь о вашем благосостоянии. Вы увидите, что я не такое уж чудовище. И достаточно богат, чтобы обеспечить вас приданым.

При этих словах Арабелла выше подняла подбородок.

– Говорю вам, мы не примем вашей благотворительности. Наша академия позволяет нам быть в достаточной мере независимыми.

Надо сказать, что Маркуса всерьез заинтересовало заявление его подопечной.

– Насколько я понимаю, эта ваша академия представляет собой пансион для благородных девиц?

– Что-то вроде того. Мы обучаем изысканным манерам, умению правильно держать себя и вести беседу богатых молодых женщин, родившихся не в аристократических семьях.

– Иными словами, дочерей промышленников и торговцев. Как же вы не похожи на остальных, мисс Лоринг.

Глаза Арабеллы сузились.

– Вы потешаетесь надо мной.

– Возможно.

На самом деле Маркус не потешался. Он искренне восхищался тем, что Арабелла и ее сестры нашли занятие, позволяющее им прокормить себя, в отличие от почти каждой вто-

рой благородной леди, которая скорее погибла бы от голода, чем взялась за непрестижную работу. Но граф не смог отказать себе в удовольствии немножко подразнить гостью, хотя бы для того, чтобы снова увидеть, как в ее прекрасных серых глазах загорается огонек.

– А ваши сестры тоже там преподают? – задал наводящий вопрос Маркус.

– Да, и еще две леди, мои подруги. Нашу патронессу зовут леди Фриментл. Это по ее просьбе мы три года назад открыли пансион. Вы с ней знакомы? Ее покойный муж был баронетом, его звали сэр Руперт Фриментл.

Маркус кивнул.

– Я знаю ее. Но не уверен, что моим подопечным пристало работать в школе, какого бы высокого уровня она ни была. Вы ведь понимаете, что, поскольку я ваш опекун, необходимо, чтобы я одобрил ваше занятие?

Арабелла настороженно взглянула на него.

– Уверяю вас, наша работа вполне пристойна.

– Кто-то мог бы назвать ваши взгляды чепухой в духе «синих чулок».

Со стороны Маркуса очень нехорошо было подстрекать Арабеллу, но он не мог побороть искушения, ему так хотелось увидеть сильные эмоции на лице прекрасной гостьи.

Однако она, по всей видимости, разгадала его замысел.

– Вам не удастся вывести меня из равновесия, милорд.

– Вы так думаете?

Когда лорд Данверс на шаг приблизился к своей подопечной, она замерла, глядя на него снизу вверх, словно очарованная им. Но потом Арабелла выпрямила спину, показывая, что не намерена отступать; она открыто, с вызовом посмотрела на Маркуса. Он внезапно почувствовал дикое желание подхватить молодую леди на руки и отнести ее на ближайшую кровать.

Маркус никогда еще не реагировал так на женщин – что сейчас было чертовски некстати, учитывая, что перед ним стояла его собственная подопечная.

Арабелла сделала глубокий вдох, явно пытаясь взять себя в руки, точно так же, как и Маркус.

– Никогда не поверю, что вам недостает проницательности, милорд. Почему вы не хотите понять, что мы не желаем зависеть от вас? Что мы не нуждаемся в вашей финансовой помощи? Вы абсолютно не обязаны нам помогать.

– В завещании написано другое.

– Тогда я найму собственных юристов, чтобы оспорить завещание.

– Разве вы можете себе это позволить? Вам не хватит средств, чтобы оспорить мое опекунство в суде.

– Нам поможет наша патронесса. Леди Фриментл считает, что женщин не должны принуждать к замужеству. Она пообещала нам поддержку. Конечно, она не так богата, как вы, но отец оставил ей в наследство доходы от своих промышленных предприятий.

– Это состязание обещает стать интересным, – любезно сказал Маркус, скрещивая руки на груди.

Его скучающая улыбка наконец заставила Арабеллу выйти из себя.

– Вы не можете принудить нас выйти замуж!

– Да, пожалуй, не могу. Но как только станет известен размер вашего приданого, женихи толпами будут падать к вашим ногам и обивать порог моего дома, моля о благословении на брак.

Арабелла приблизилась к нему. Ее затянутые в перчатки руки сжались в кулачки, глаза угрожающе горели.

– Вам не удастся продать нас, ваша светлость! Просто омерзительно, что с взрослыми женщинами обращаются как с собственностью. Мы не племенные кобылы, чтобы отдавать нас тому, кто больше заплатит!

Судя по страстной речи, Маркус задел собеседницу за живое. Во взгляде Арабеллы пылал огонь – огонь, наполняющий лорда Данверса восхищением, непреодолимо влекущий его к молодой леди.

– Похоже, это все-таки правда, – пробормотал он, безнадежно очарованный тем, как Арабелла испепеляла его взглядом.

– *Что* правда?

– Что из глаз могут сыпаться искры. Ваши очи сверкают, словно фейерверк.

Это провокационное замечание переполнило чашу терпения Арабеллы. Из ее горла вырвался хриплый раскатистый звук – рев разъяренной львицы, низкий, угрожающий рокот.

– Я изо всех сил старалась быть терпеливой, – начала мисс Лоринг. Пройдя мимо графа к столику, она подхватила рапиру и, вернувшись, приставила острый кончик оружия к груди лорда Данверса.

– Я приехала сюда, чтобы убедить вас, руководствуясь здравым смыслом, принять нашу позицию. В случае неудачи я собиралась апеллировать к вашей доброте. Однако у вас, судя по всему, таковой нет!

Совершенно очарованный, Маркус медленно поднял руки вверх в знак капитуляции.

– Я взял за правило никогда не спорить с вооруженными особами.

– Отлично! Тогда вы пообещаете оставить эту нелепую идею выдать нас замуж.

– Боюсь, я не могу давать подобных обещаний по принуждению, милочка.

– Можете и дадите!

– Нет.

Хотя Маркус и был очарован, он не собирался позволять кому-либо себя запугивать и к чему-то принуждать. Но в следующую секунду его взгляд снова приковало к себе лицо Арабеллы, ее гладкая кожа цвета слоновой кости, спелые губы… Маркусу вдруг непреодолимо захотелось поцеловать ее. Он не узнавал самого себя, ведь такой поспешности за ним никогда не водилось.

– Вперед, голубушка, делайте что хотите.

Стиснув зубы, явно разочарованная таким поворотом событий, Арабелла подняла кончик рапиры к уязвимой впадинке у основания шеи Маркуса, но на этом остановилась.

Ситуация зашла в тупик, и лорд Данверс не был готов долго оставаться в таком положении. Мисс Лоринг все колебалась, и тогда он сомкнул пальцы вокруг затянутой в перчатку руки Арабеллы и медленно, неумолимо стал отводить кончик рапиры от своего горла.

Непосредственная опасность миновала. Однако лорд Данверс не отпустил руки воинственной гостьи и, продолжая, словно тисками, сжимать ее запястье, еще больше приблизился к ней. Его взгляд снова опустился к соблазнительной линии губ посетительницы.

Прекрасное лицо молодой леди было так близко, и, когда она нервно облизнула губы, Маркусу пришлось побороть дикое желание коснуться их своими губами.

Хотя внутренний голос кричал ему об осторожности, граф инстинктивно стал притягивать Арабеллу все ближе и ближе к себе, пока их тела не соприкоснулись. Искра страсти, пробежавшая между ними, когда грудь Арабеллы мягко коснулась упругих мышц Маркуса, обожгла его.

Глаза молодой леди вспыхнули от какой-то новой эмоции, в то время как граф с жадностью упивался прикосновением к Арабелле.

В ней было столько тепла и энергии. В ней было столько жизни. Женственная мягкость Арабеллы пробудила сразу все первобытные мужские инстинкты, какие только были у Маркуса.

Ему пришлось до предела напрячь силу воли, чтобы держать себя в руках.

– В следующий раз, когда будете угрожать мужчине, мисс Лоринг, – посоветовал внезапно охрипшим голосом граф, – убедитесь, что готовы привести угрозу в исполнение.

Тихо вскрикнув от негодования, Арабелла выдернула руку и отступила назад.

– Приму к сведению, ваша светлость.

Маркус поразился тому, как сильно ему хочется, чтобы этот следующий раз наступил. Арабелла отбросила рапиру, и оружие со звоном покатилось по полу.

– Радуйтесь, что я слишком хорошо воспитана, чтобы пронзить вас рапирой, – заявила девушка. С этими словами она резко повернулась и гордо зашагала к двери. У порога Арабелла на секунду остановилась и через плечо бросила на графа мрачный взгляд.

– Если хотите войну, обещаю вам ее устроить, лорд Данверс.

Глава вторая

Я наконец встретилась с графом. Он еще неприятнее, чем я ожидала.
Арабелла Лоринг к Фэнни Ирвин

Во взгляде Арабеллы горел самый настоящий вызов – вызов, который Маркус не мог отклонить. Однако когда граф шагнул к мисс Лоринг, она быстро покинула комнату. Он вышел вслед за ней в коридор и в полном изумлении стал наблюдать, как девушка спускается по лестнице.

Мисс Лоринг проскользнула мимо томящихся в ожидании друзей графа и вышла в холл. Дворецкий торопливо открыл перед дамой парадную дверь.

Когда фигурка очаровательной посетительницы мелькнула в дверном проеме, Маркус безжалостно подавил острое желание броситься вдогонку. Однако волнующая встреча с Арабеллой заставила его желать более близкого знакомства с ней.

– Да у тебя челюсть отвисла, старина, – заметил Хит, открыто потешаясь над другом.

Маркус поджал губы, однако ничего не смог противопоставить этому обвинению. Арабелла Лоринг возбудила все первобытные мужские инстинкты графа и упорхнула, оставив его в замешательстве.

Недоуменно покачав головой, Маркус вернулся в гостиную, налил себе щедрую порцию эля и задумчиво опустился на кожаный диван, размышляя над своей пылкой реакцией на старшую подопечную. Друзья последовали его примеру и устроились в креслах неподалеку. Первым заговорил Хит.

– Ты не рассказывал нам, что мисс Лоринг так великолепна, Маркус.

– Потому что я сам этого не знал.

Юристы лорда Данверса посоветовали ему ожидать встречи с красавицей, но не предупредили графа об очаровании старшей мисс Лоринг, о ее внутреннем огне, иначе Маркус лучше подготовился бы к встрече с ней.

– Она определенно преподнесла тебе неприятный сюрприз, – с сарказмом в голосе заметил Дрю. – Исходя из того, что мы слышали, мисс Лоринг грозила тебе физической расправой. Ты был прав: твоя подопечная – настоящая мегера.

– Нет, – возразил Хит. – Она больше похожа на амазонку или валькирию.

В голосе маркиза явно слышалось восхищение.

– Я предпочитаю более спокойных женщин, – подчеркнуто медленно произнес Дрю.

– А я нет, – ответил Хит. – Жаль, что ты выслал нас из комнаты, Маркус. Хотел бы я посмотреть на эту феерию.

Встреча с Арабеллой действительно была феерической, подумал Маркус.

– Ты до сих пор не можешь прийти в себя, – уже серьезнее добавил Дрю.

Маркус кивнул в знак согласия. Ему еще никогда не приходилось испытывать столь внезапного и сильного влечения. Арабелла одним своим присутствием разожгла в нем искру желания.

С Маркусом это было впервые. Он знал бесчисленное количество прекрасных женщин. Дьявол, на его долю выпало неприлично много красавиц. Так чем же так отличается от них его старшая подопечная? Тем, что не лебезит перед ним? Тем, что не лезет из кожи вон, стараясь угодить ему, подобно каждой второй его знакомой?

– Возможно, – попробовал дать разумное объяснение граф, – я просто был ошеломлен, потому что она появилась так неожиданно.

– С ней, вне всякого сомнения, трудно будет сладить, – озвучил Хит и без того очевидную мысль.

Это уж точно, подумал Маркус, вспомнив, как Арабелла объявила ему на прощание войну. Она станет для него стихийным бедствием. Манящей тайной. Огонь в ее серых глазах, красное золото ее волос тяжело будет забыть.

Лорд Данверс сделал большой глоток эля. Возможно, нет ничего удивительного в том, что такая изящная дикая кошечка, как Арабелла, возбудила в нем острый интерес. Последние несколько месяцев все привычные занятия нагоняли на него смертельную тоску. Кроме того, графу неимоверно наскучили дамы, которые гонялись за ним, – как благородные леди, так и женщины легкого поведения.

– И как же ты собираешься совладать со вспыльчивой мисс Арабеллой? – спросил Дрю.

– Честно? Пока сам не знаю. Думаю, я съезжу в Данверс-холл раньше, чем собирался, в понедельник.

– Я бы сказал, что ты недооценил, насколько трудно будет выдать ее замуж за какого-нибудь простофилю.

Маркус рассмеялся про себя.

– Вне всякого сомнения.

Найти Арабелле подходящего мужа будет гораздо сложнее, чем он ожидал. Да и тому, кто попытается за ней ухаживать, придется несладко.

– Может быть, найти ей мужа просто невозможно.

– Не уверен, – возразил Хит. – Мне кажется, что огромное количество мужчин сочтут ее нрав привлекательным. Если она будет хотя бы наполовину такой же страстной в постели, кто-то обретет великолепную любовницу.

Маркус бросил на друга сердитый взгляд.

– Думай, что говоришь, парень. Речь идет о моей подопечной.

Хит печально улыбнулся в ответ.

– Да, ты не можешь соблазнить собственную подопечную. Жаль, что у нее такое благородное происхождение. Это не сделает тебе чести. Запретный плод и все такое.

Запретный, это верно, нехотя признал Маркус. Сейчас отношения лорда Данверса с сестрами Лоринг были чисто формальными, и все они уже вышли из того возраста, когда опекун должен следить за каждым их шагом, и тем не менее Маркус был ответствен за их благополучие.

Несмотря на это граф не мог отрицать, что сделать Арабеллу своей любовницей было заманчивой идеей. Сейчас у Маркуса никого не было, поскольку в последнее время его, казалось, никто не мог удовлетворить. Его все меньше привлекала возможность находить утоление плотских нужд в соблазнительных, надушенных телах – до сегодняшнего дня.

Маркус представил пылающую страстью Арабеллу в своей постели, и новая волна желания прокатилась по его телу. При мысли, что весь этот огонь будет под ним, вокруг него, граф заерзал на диване.

Хит добавил провокационным тоном:

– Как я уже говорил, ты всегда можешь сам сделать ей предложение. Забавно будет посмотреть, как ты попытаешься завоевать ее.

Дрю скривил рот в насмешливой ухмылке:

– Тебе, возможно, покажется интересным для разнообразия поохотиться за женщиной.

Маркус с раздражением взглянул на друзей.

– Осторожнее, парни. Если вы и дальше будете донимать меня женитьбой, я найду способ, как заставить *вас* обвенчаться с моими подопечными.

– Я понимаю, – ответил, ничуть не испугавшись, Дрю, – почему сестрам Лоринг так не нравится твое опекунство. Женщинам приятно думать, будто они всем управляют, заставляя

мужчин плясать под свою дудку. Они не любят, когда с ними обращаются как с неприятной обузой. Ведь ты, похоже, относишься к своим подопечным именно так.

– А мне такая «обуза» совсем не показалась бы неприятной, – задумчиво произнес Хит. – Мне понравилась бы дискуссия с такой, как мисс Арабелла. Что скажешь, Маркус? Ты ведь в последнее время жалуешься на скуку. Сражение с мисс Лоринг, несомненно, расшевелит тебя. – Хит сделал паузу, взглянув на Маркуса поверх чашки с элем. – И судя по тому, как блестят твои глаза, ты тоже так думаешь.

Маркус кивнул. Сражение с Арабеллой Лоринг излечит его от тоски, это уж точно.

– Не сомневаюсь, что это окажется интересным. Впрочем, я все выясню на следующей неделе, когда отправлюсь в Данверс-холл, чтобы уладить вопрос о замужестве сестер Лоринг.

Маркус еще не решил, как вести себя с Арабеллой, но с нетерпением ожидал следующей встречи с ней.

«Проблема человека, который лезет в логово льва, – думала Арабелла, забираясь в шикарный легкий экипаж своей патронессы, – состоит в том, что он рискует быть съеденным». Быть может, ей и удалось не стать лакомым кусочком для Маркуса Пирса, но ее гордость определенно пострадала.

Кучер погнал лошадей обратно в Чизик, и Арабелла откинулась на бархатные подушки, ожидая, пока мысли придут в порядок. Лорд Данверс в какой-то момент так запудрил ей мозги, что она фактически забыла, зачем приехала.

Сегодня утром Арабелла отправилась в Лондон, решительно вознамерившись использовать логику и обаяние, чтобы урезонить графа и убедить его отказаться от никому не нужного опекунства. Она прервала его занятия фехтованием…

Однако лорд Данверс выбил ее из седла. Просто ужасно, что ее пульс ускорился при первом же взгляде на Маркуса. Он был высоким, атлетически сложенным молодым человеком с густыми, черными как смоль волосами, ярко-голубыми глазами и точеными, правильными чертами лица, как у греческого бога. Но ни одна мраморная скульптура никогда не вызывала у Арабеллы желания прикоснуться к ней и не навевала таких бесстыдных образов, как лорд Данверс.

Арабелла поморщилась, вспомнив, как расстегнутая рубашка обнажала часть его мускулистой груди с черными вьющимися волосами. Домашний наряд графа, огонек насмешки в его проницательных голубых глазах совсем сбили ее с толку. К тому же она позволила Маркусу вывести себя из равновесия.

Мисс Лоринг ума не могла приложить, что заставило ее так воинственно угрожать лорду Данверсу, в то время как она собиралась мягко убеждать. Явной ошибкой было бросать ему вызов, потому что люди такого сорта с удовольствием принимают вызовы.

К ужасу Арабеллы, лорд Данверс совершенно обескуражил ее, когда чуть не поцеловал. И, что еще хуже, ей хотелось, чтобы он сделал это!

У мисс Лоринг не оставалось иного выбора, кроме как постыдно бежать, не достигнув своей цели, ибо она не могла более доверять себе, находясь наедине с Маркусом Пирсом.

Встреча с лордом Данверсом нарушила душевный покой Арабеллы. Она была крайне недовольна собой, досадовала как на провал своей миссии, так и на нелепое влечение к графу.

– Глупая гусыня, – пробормотала девушка. – Ты не только позволила ему захватить контроль над ситуацией, но и вела себя, как эти безмозглые дамочки, когда они видят привлекательного аристократа.

Надменное самодовольство его светлости отнюдь не стало для Арабеллы неожиданностью. Лорд Данверс был чертовски привлекательным, высокомерным и властным и думал, будто знает, что лучше для его подопечных. Тем не менее Арабелла не могла отрицать силу

его характера. Она почувствовала это в те несколько мгновений, когда они с графом соревновались в упрямстве.

Со вздохом отвращения Арабелла повернула голову и стала смотреть в окно экипажа.

Ей следовало лучше подготовиться к встрече с лордом Данверсом. Хорошая подруга Арабеллы, Фэнни Ирвин, – с которой они были знакомы с детства и которая сейчас была одной из самых известных куртизанок Лондона, – предупреждала ее о Маркусе Пирсе. О том, как сногсшибательно он выглядит, каким плутовским шармом и острым умом обладает. Будучи одним из самых завидных женихов страны, Маркус Пирс очаровал половину женского населения Англии – и очень многих соблазнил.

Большинству женщин нравилась его небрежная распущенность. Но ведь им не приходилось всю жизнь страдать от безнравственного поведения отца, как это было с Арабеллой.

Ее новый опекун просто дьявольски привлекателен и беззастенчиво пользуется этим. При этой мысли Арабелла поджала губы, укоряя себя. Ее мать всем пожертвовала ради красивого лица… в том числе и своими дочерьми. Мучительная боль при воспоминании о мамином побеге до сих пор, даже четыре года спустя, резала по сердцу словно нож.

Когда Виктория Лоринг сбежала с любовником, ее дочерям пришлось столкнуться с унижением и позором. А две недели спустя, будто этих бед было мало, их отец, сэр Чарльз Лоринг, проиграл остатки своего состояния и был убит на дуэли из-за одной из своих любовниц.

Сестры Лоринг не только пережили эмоциональное опустошение, потеряв сразу и мать, и отца, и родной дом, – им пришлось дорого расплачиваться за скандалы множеством других способов. Арабелла потеряла жениха. Ее трехмесячная помолвка с виконтом – человеком, которого она искренне любила, – быстро расстроилась, поскольку молодому аристократу не хватило смелости противостоять злословию бомонда, обрушившемуся на девушку. Его заверения в любви на поверку оказались легковесными, как облака в небе. А Арабелла после разрыва чувствовала себя так, словно ее сердце разбилось, в точности как пишут поэты.

Рослин, настоящая красавица, теперь не могла надеяться на сколько-нибудь приличное будущее. Светский сезон внезапно закончился для нее, и так же внезапно исчезла возможность удачно выйти замуж. И, что еще ужаснее, трое известных своим распутным образом жизни мужчин предложили ей кое-что. Это было гнусное, бесстыдное предложение, которого девушке никогда бы не сделали, если бы ее дядя более добросовестно относился к своим обязанностям опекуна.

У Лилиан тоже не было шансов выйти замуж за порядочного человека. Хоть она и заявляла, что ее это не волнует, но, постоянно борясь с болью и печалью, младшая из сестер Лоринг стала немного резковатой. Она не хотела мириться с осуждением общества, не признавала заносчивых судей высшего света, отвергнувших ее и сестер.

Лили превратилась в непослушного озорного ребенка, чем очень огорчала Арабеллу. Та, будучи самой старшей, не могла себе простить, что не сумела защитить сестер. Арабелле было всего девятнадцать, когда мать покинула их, но она все равно чувствовала ответственность за Рослин и Лили. Тем более что их дядя оказался ужасным скрягой и думать не желал о благосостоянии племянниц.

Седьмой лорд Данверс, Лионель Доддридж, с большой неохотой позволил сестрам Лоринг поселиться в его поместье, когда их фамильный особняк в Хэмпшире продали за долги покойного отца, и обращался с девушками как с обузой и попрошайками.

– Не попадайтесь мне на глаза, – с порога предупредил он. – И ведите себя как следует, если не хотите, чтобы было хуже. Имя вашей матери стало синонимом скандала, но я не позволю вам так же опозорить меня.

– Не беспокойтесь, дядюшка Лионель, – сдержанно ответила Арабелла, говоря за себя и сестер. – Мы вовсе не собираемся вести себя, как наша мать.

– Не называйте меня дядюшкой! Я вам не кровный родственник. Виктория была мне лишь сводной сестрой – ребенком от второго, отвратительного брака моего отца, – и Лоринг не имел права своим завещанием обременять меня вами тремя, тем более что он не оставил никаких средств на ваше содержание. А мне теперь всю жизнь с вами мучиться, поскольку ни один уважаемый джентльмен не возьмет вас в жены.

Заявление дяди разожгло в Арабелле яростный гнев и острое желание преодолеть их зависимость от опекуна. И поскольку у сестер не было ни пенни за душой, они решили зарабатывать себе на жизнь, найдя хорошее применение своему аристократическому воспитанию и образованию.

Получив незаменимую поддержку богатой патронессы, с помощью сестер и двух подруг-аристократок Арабелла открыла академию, чтобы учить дочерей богатых торговцев тому, как подобает вести себя благородной леди, чтобы девушки могли свободно себя чувствовать в сверкающем мире высшего общества.

Наконец, после более чем трех лет упорного труда, пансион стал чрезвычайно успешным, что позволило сестрам Лоринг получить полную финансовую независимость. Но потом, к ужасу сестер, их дядя умер и им навязали нового опекуна, который тут же объявил о намерении найти для них мужей.

Это стало ужасным разочарованием, не говоря уже о том, что новый опекун очень беспокоил сестер Лоринг. Восьмой лорд Данверс, возможно, имел законные полномочия заставить подопечных бросить работу в пансионе. И всякий кандидат в мужья, которого граф найдет для сестер, почти наверняка не одобрит их необычную затею.

Более того, Арабелла сжималась от страха при одной мысли, что снова станет объектом ухаживания. В ее планы не входило еще раз открывать кому-то сердце и рисковать быть преданной, как четыре года назад.

У сестер Арабеллы тоже были свои планы на будущее, в которые не входило отдавать с таким трудом завоеванную независимость нелюбимым мужьям. Рослин твердо решила, что если и заключит брак, то только по любви, в то время как Лили вообще зареклась выходить замуж и знать не желала мужчин.

– Слава Богу, что есть Винифред, – искренне прошептала Арабелла.

Их патронесса, Винифред, леди Фриментл, сама была дочерью промышленника, но стала женой аристократа. Сейчас она была вдовой средних лет и являлась безотказным источником поддержки не только для академии, но и лично для сестер. Сегодня, например, леди Фриментл предложила Арабелле свой экипаж для поездки в Лондон, чтобы бедняжке не пришлось трястись в ветхой коляске дяди.

Был уже полдень, когда экипаж въехал в Чизик. Подобно Ричмонду, расположенному немного западнее, Чизик в прошлом столетии стал модным местом для резиденций аристократов, поскольку находился недалеко от Лондона. Экипаж проехал мимо многочисленных прибрежных строений, перед тем как свернуть на посыпанную гравием дорогу к Данверс-холлу. Прекрасный, величественный особняк, сложенный из красного кирпича, стоял на поросшем деревьями берегу Темзы. Дом утопал в зелени, однако запущенные газоны и сады напоминали джунгли. Мебель в здании обветшала, а произведения искусства и серебро уже давно распродали, чтобы оплатить счета.

Почти всех слуг распустили. Оставшейся прислугой руководили дворецкий и экономка – пожилая пара, прожившая в Данверс-холле более тридцати лет и потому преданная дому. Четыре года назад они тепло встретили сестер Лоринг, в отличие от дяди девушек.

Когда экипаж остановился перед домом, сестры Арабеллы вышли ей навстречу.

Рослин была высокой и стройной. Светлые, золотистые волосы, небесно-голубые глаза и утонченные, красивые черты придавали ее внешности хрупкость позолоченного хрусталя. Самое забавное заключалось в том, что подобное впечатление было ошибочным. Рослин была самой эрудированной и начитанной из сестер и самой обаятельной. Девушка была бы гораздо счастливее, если бы родилась мальчиком – тогда она могла бы стать ученым. Вместо этого Рослин растрачивала свои способности на преподавание этикета невежественным школьницам.

Хорошие манеры и самообладание явно были не самой сильной стороной Лили. Младшая из сестер Лоринг была веселой девчонкой-сорванцом. Ей гораздо больше нравилось заниматься с воспитанницами академии спортом, обучать их верховой езде, игре в гольф и стрельбе из лука. Внешность Лили была яркой, впечатляющей. Благодаря сияющим темным глазам и густым темно-каштановым волосам она казалась ребенком-эльфом[1] среди светловолосых родственников, а из-за пылкого, веселого нрава девушка регулярно попадала в переделки.

Обычно глаза Лили смеялись, светились теплом, но сейчас в них было лишь волнение.

– И что же он сказал, Бель? – как только Арабелла вышла из экипажа, спросила Лили, не думая о том, что кучер и грум могут услышать их разговор.

– Я все расскажу, как только мы останемся одни, – ответила Арабелла, хотя нетерпение сестры было ей понятно.

Когда Лилиан недовольно сморщила носик, Арабелла встретила теплый взгляд Рослин.

– Ты ведь знаешь, – вступилась она, – как трудно было целый день ждать тебя, воображая, какой окажется ваша встреча с лордом Данверсом.

– Вы и представить себе не можете, что случилось на самом деле, – пробормотала себе под нос Арабелла.

– Тебе следовало взять нас с собой, – сказала Лили, когда сестры поднялись по лестнице и прошли через парадные двери. – Мы могли бы поддержать тебя, помочь убедить этого возмутительного графа.

– Возможно, ты права, – с печальной улыбкой согласилась Арабелла, перед тем как отдать перчатки, шляпку и пальто Симпкину, почтенному дворецкому.

Сестрам Арабеллы удавалось сдерживать нетерпение до тех пор, пока они не оказались в маленькой гостиной, находившейся в задней части первого этажа. Это была единственная комната, где, отгоняя весеннюю сырость, горел камин – следствие экономии покойного дяди.

– К сожалению, должна признать, что сегодня утром я потерпела сокрушительное поражение, – сказала Арабелла, скрыв, однако, тот факт, что пыталась добиться своего с помощью рапиры. – Я абсолютно неправильно повела себя с лордом Данверсом – но его в любом случае невозможно переубедить.

– Он не отказался от намерения обеспечить нас приданым? – испуганно спросила Рослин.

Арабелла мрачно улыбнулась.

– Нет. Более того, он заявил, что скоро женихи будут у наших ног.

Рослин поджала губы, деликатно выражая досаду, тогда как Лили заскрежетала зубами.

– И что же нам делать, чтобы помешать его намерениям? – спросила она.

Больше всего планы графа беспокоили Лили. Девушку не только вполне устраивала ее необычно свободная нынешняя жизнь, она обожала работать в академии. И вот лорд Данверс угрожает все испортить, пытаясь заставить их выйти замуж.

---

[1] Ребенок-эльф – ребенок, оставляемый эльфами взамен похищенного. (Здесь и далее примеч. пер.)

Сестры уже обсуждали возможные планы действий на случай, если Арабелле не удастся сегодня утром переубедить графа. Однако теперь выполнимым казался только один вариант, да и тот мог лишь временно помещать намерениям лорда Данверса.

– Я думаю, – медленно произнесла Арабелла, – что вам обеим необходимо на некоторое время исчезнуть из Данверс-холла. Если граф не найдет вас, то не сможет навязать вам никаких мужей.

Лилиан выглядела подавленной.

– Я считаю, что мы должны остаться и дать ему отпор. Нашему опекуну следует понять, что он ни при каких обстоятельствах не принудит нас вступить в брак.

– Мне не хочется оставлять тебя с ним один на один, – добавила Рослин.

– Я справлюсь, – ответила Арабелла, стараясь придать голосу уверенность. – И мне будет спокойнее, если я буду знать, что вы в безопасности.

Рослин наконец неохотно кивнула.

– Долго ли нам придется прятаться?

– До тех пор пока не удастся урезонить лорда Данверса.

– Ты не должна бороться за всех нас в одиночку, Бель, – не сдавалась Лили.

Арабелла улыбнулась.

– Я знаю, но считаю, что в данной ситуации это лучшее решение. Вы можете несколько дней пожить у Тесс. Наш опекун не догадается искать вас в ее доме.

Тесс Бланшар была лучшей подругой сестер Лоринг и преподавала в Академии Фриментл, названной так в честь их патронессы.

– Винифред наверняка согласится приютить нас, – предложила Рослин.

– Да, но лорд Данверс может искать вас там. Я рассказала ему о меценатстве ее светлости.

Лили по-прежнему выглядела расстроенной, и Арабелла умоляюще улыбнулась сестре.

– Лили, пообещай до поры до времени следовать моему плану.

– Что ж, отлично. – Лили обвила руками шею Арабеллы и порывисто сжала сестру в объятиях. – Но мне этот план совсем не нравится. Я бы лучше осталась здесь, вместе с тобой, и бросила вызов этому возмутительному графу.

Арабелла проигнорировала это замечание, поскольку на горьком опыте убедилась, что новому лорду Данверсу бросать вызов не стоит.

– Думаю, вам лучше остаться сегодня на ночь у Тесс. Лорд Данверс, похоже, скоро нас навестит, и я не хочу, чтобы он встретился с вами.

– Как ты с ним справишься? – спросила Рослин.

– Пока не знаю, – проговорила Арабелла. Будучи их опекуном, лорд Данверс имел право устроить выгодные браки для нее и сестер, и все же она должна каким-то образом заставить его отказаться от этого плана.

– Граф питает иллюзию, что может навязывать нам свою волю, но мне придется доказать его светлости, что он ошибается.

От решимости Арабеллы, однако, не осталось и следа, когда четыре дня спустя она заметила лорда Данверса, во весь опор несущегося к ней по зеленому лугу.

– Будь он неладен, – пробормотала Арабелла, резко натянув поводья. Ей следовало бы предугадать, что граф не станет томиться ожиданием в холле. Арабелла намеренно покинула дом как раз тогда, когда должна была состояться ее встреча с лордом Данверсом, чтобы сделать опекунство графа как можно более сложным. Мисс Лоринг не ожидала, что его светлость отправится на поиски, она явно недооценила упорство Маркуса Пирса.

Сжимая поводья затянутыми в перчатки руками, Арабелла на долю секунды заколебалась. Не в ее правилах пускаться наутек, однако оставаться наедине с лордом Данверсом

было опасно. Одно дело встретиться с ним в присутствии слуг и совсем другое – столкнуться лицом к лицу на природе, когда рядом ни души. У Арабеллы не было желания противостоять лорду Данверсу, если он решил отомстить за происшествие с рапирой или за то, что его подопечная проигнорировала его указания сегодня днем.

Горькая правда заключалась в том, что атлетическая, широкоплечая фигура красавчика графа, его проницательные голубые глаза и лукавая улыбка лишали Арабеллу мужества. Молодая леди не была уверена, что ей удастся удержать свои позиции в разговоре с ним.

А может, она просто струсила.

Не теряя больше времени на анализ слабых сторон собственного характера, Арабелла повернула лошадь и погнала ее галопом к буковой рощице, видневшейся вдали. Слабая надежда, что лорд Данверс не успел ее увидеть, исчезла, когда Арабелла рискнула бросить взгляд через плечо. Граф преследовал ее.

Сердце мисс Лоринг забилось быстрее, она низко пригнулась в дамском седле и пришпорила лошадь.

Вскоре, когда Арабелла достигла буковой рощи и нырнула в прохладную тень деревьев, ей пришлось замедлить темп из-за низко свисавших ветвей, цеплявшихся за шляпку.

Стук копыт за спиной говорил о том, что лорд Данверс не прекратил погони. Выскочив на еще один залитый солнцем луг, Арабелла удвоила усилия, но слышала, что граф быстро сокращает расстояние между ними.

Пульс молодой леди стучал в такт ударам копыт, когда лорд Данверс поравнялся с ней. Мгновение они мчались бок о бок, и Арабелла неожиданно почувствовала радость в сердце.

Потом граф внезапно протянул руку, крепко обхватил Арабеллу за талию и выдернул ее из седла, словно она была не тяжелее пушинки.

Мисс Лоринг вскрикнула сначала от неожиданности, а затем от гнева, обнаружив, что граф перетащил ее к себе на лошадь. Теперь Арабелла оказалась в его сильных объятиях. Отчаянно пытаясь удержать равновесие, она схватилась за Маркуса и, задыхаясь, выкрикнула:

– Отпустите меня немедленно!

Однако гневное требование, брошенное графу, получилось очень тихим, и ответа не последовало. Вместо того чтобы отпустить пленницу, лорд Данверс только крепче сжал ее в объятиях.

Когда он наконец резко остановил лошадь, Арабелла задержала неровное дыхание, гордо подняла голову и гневно взглянула на Маркуса.

Она тут же поняла, что совершила ошибку – теперь ее губы находились всего в нескольких дюймах от его рта. Сладкая дрожь прошла по ее телу. Арабелла уже фантазировала об этих решительных, чувственных губах… Потом их взгляды встретились, и она совсем перестала дышать.

Внезапно наступившая тишина казалась оглушительной. Арабелла почувствовала, что ее сердце вот-вот выскочит из груди, но на этот раз причина была не в физическом напряжении. Скорее дело было в том, что молодая леди оказалась прижатой к мускулистому, мужественному телу его светлости, в том, что ее высоко вздымавшаяся грудь прикасалась к его широкой груди.

Лорд Данверс сидел неподвижно, задумчиво глядя на Арабеллу; она тоже не могла отвести от него глаз, словно завороженная. Когда взгляд его светлости скользнул к обнаженной шее Арабеллы, а затем еще ниже, к ее достаточно сильно открытой груди, мисс Лоринг пожалела, что в этот теплый весенний день надела муслиновое платье с глубоким вырезом, а не что-нибудь более консервативное. Арабелла остро осознавала, что ее соски затвердели от прикосновения к Маркусу.

Он, видимо, тоже заметил бесстыдную реакцию ее тела, потому что его глаза потемнели от чувственного огня.

Понизив голос до еле слышного шепота, лорд Данверс заметил:

– Я ожидал от вас множества разнообразных приветствий, мисс Лоринг, но должен признать, что о такой встрече и не думал.

Арабеллу задел хриплый, насмешливый тон его светлости.

– Так же, как и я, милорд. С какой стати вы обращаетесь со мной подобным образом, как варвар?

Огонек в его глазах загорелся еще ярче.

– Как? Я ведь спасал вас.

– Меня не нужно было спасать!

– Разве? Я подумал, что ваша лошадь понесла. Вы бы никогда намеренно не оскорбили меня, проигнорировав мою просьбу об аудиенции. Я прибыл в поместье час назад и обнаружил, что вы и ваши сестры куда-то пропали.

Арабелла не смогла ничего на это ответить, поскольку ее отсутствие действительно было преднамеренным.

– Вы, должно быть, забыли о времени, – продолжал граф. – Я уверен, что вы не собирались утруждать меня поисками.

Арабелле хватило вежливости покраснеть.

– У меня уже были запланированы другие дела на то время, когда вы потребовали встретиться.

– Потребовал? – Граф недоуменно поднял темную бровь. – Я бы не стал называть это требованием.

– У меня сложилось именно такое впечатление, поскольку вы не оставили мне выбора в этом вопросе.

Взгляд лорда Данверса снова упал на губы Арабеллы.

– Кажется, ваш побег привел к совершенно неожиданным для вас последствиям.

Она озадаченно взглянула на графа. Лорд Данверс продолжил:

– Возможно, вы не отдавали себе отчета в том, что физическое напряжение будоражит кровь мужчины. А в сочетании с волнениями погони…

Маркус дал ей почувствовать, как налились его чресла, и понять значение сказанного. Совершенно ясно, что она взбудоражила не только его кровь!

Придя в себя, Арабелла уперлась руками в грудь лорда Данверса, твердо вознамерившись освободиться. Однако было поздно. Граф внезапно опустил голову и поймал губы Арабеллы.

Это был медленный, опустошительный, колдовской поцелуй. Неожиданность нападения ошеломила Арабеллу. У нее закружилась голова, стало трудно дышать. Жгучий зной этого поцелуя вызывал у девушки панику, смешанную с коварным волнением. А вот желания сопротивляться его светлости мисс Лоринг в себе найти не могла. Вместо этого все ее тело инстинктивно обмякло в его руках, в то время как губы графа сладко скользили по ее губам. Когда его язык принялся тщательно исследовать чувствительные точки глубоко у нее во рту, Арабелла беспомощно застонала.

Как и при первой встрече с мисс Лоринг, Маркус ощущал жар во всем теле, прилив вожделения… только теперь все было гораздо сильнее. Он был потрясен. И она тоже. Маркус не сомневался в этом, он чувствовал, как Арабелла вся дрожит от возбуждения.

Лорд Данверс крепче сжал ее в объятиях и продолжал целовать, требуя признать его господство, желая от нее большего. Его эрекция до боли усилилась, кровь стучала в висках.

Когда граф наконец отстранился и взглянул на Арабеллу, желание, возникшее между ними, было почти осязаемым. Маркус знал, что мисс Лоринг потрясена. Он почувствовал, как она вздрогнула в его объятиях, встретив его взгляд.

– Отпустите меня, – наконец потребовала она хриплым шепотом.

– Арабелла… – пробормотал он, не желая повиноваться. Внезапно ее спина выпрямилась, в глазах снова загорелся огонь. Арабелла бросила на графа сердитый взгляд. Маркус по-прежнему не отпускал ее, и тогда мисс Лоринг размахнулась и ударила его светлость кулаком в челюсть.

Неожиданный удар заставил Маркуса отшатнуться. Жгучая боль волной прошла по всей челюсти, и граф не смог сдержать непристойного ругательства. Реакция его тела была еще более примитивной: Маркус ощутил дикое желание снова поцеловать Арабеллу, чтобы покорить ее и доказать свое господство.

Арабелла, однако, воспользовалась секундной нерешительностью лорда Данверса и вырвалась из его объятий. Когда она попыталась соскочить вниз, граф заставил себя отпустить ее, лишь схватил за руку, чтобы помочь спуститься с лошади.

Неуклюже приземлившись, Арабелла тут же повернулась лицом к его светлости, словно не желая больше предоставлять ему никаких преимуществ. Маркус остался в седле, в печальном изумлении глядя на подопечную.

Ей снова удалось застать его врасплох, но графа больше беспокоила собственная неожиданная реакция. Он пытался убедить себя, что непреодолимое влечение к Арабелле было лишь временным помрачением ума. Все эти четыре дня лорд Данверс старался выбросить мисс Лоринг из головы. Ирония заключалась в том, что ему не удалось и на минуту забыть о ней.

Вместо этого граф мог думать только о следующей встрече с Арабеллой и гадать, покажется ли она ему такой же полной жизни и огня, какой он ее запомнил.

Теперь Маркус знал ответ. Перед ним стояла дерзкая, непокорная Арабелла. Ее щеки горели, губы были влажными и немного припухшими от страсти, руки сжались в кулачки, словно она готовилась к бою.

Это была та самая прекрасная дикая кошечка, которая владела его снами четыре ночи подряд.

Маркус не собирался обнимать Арабеллу прямо сегодня, и уж точно не думал ее целовать, но не смог устоять перед соблазнительной пылкостью. Бесстыдное потакание слабости оставило графа разгоряченным и до боли возбужденным. Его тело содрогалось от примитивного острого желания повалить Арабеллу на мягкую весеннюю траву и взять ее прямо здесь, на лугу, глубоко погрузиться в ее нежную плоть, покорить ее наслаждением.

И, что еще хуже, физическое столкновение только усилило психологическое противостояние между ними. Сидя на лошади и глядя на Арабеллу сверху вниз, Маркус вдруг понял две вещи: он хотел эту женщину так сильно, как никого никогда не хотел в своей жизни. И он не мог быть с ней.

Маркус не был настолько распущенным, чтобы соблазнить собственную подопечную, молодую аристократку, находящуюся под его защитой. Единственный благородный способ овладеть ею – жениться…

При этой мысли он резко вдохнул.

Брак. Нет, тут же взбунтовался рассудок. В ближайшем будущем Маркус не собирался ни на ком жениться и производить на свет наследников.

Но если ты ее хочешь, рассуждал в голове Маркуса настырный голос, придется сделать ваши отношения более равноправными, чем между опекуном и подопечной.

Маркус покачал головой, с трудом веря тому, что он об этом размышляет. Он остро осознавал, что желание сейчас попирает его здравый смысл.

Или нет? Если посмотреть на ситуацию логически, брак с Арабеллой не был такой уж глупостью. Маркус ведь собирался позаботиться о благосостоянии подопечной, подыскав ей хорошего мужа. А сам он был одним из лучших кандидатов. Кроме того, происхождение и воспитание Арабеллы достаточно благородны, чтобы она могла стать его женой, несмотря на недавний скандал в ее семействе.

Женившись на старшей мисс Лоринг, он исполнит долг перед предками и продолжит свой знаменитый род. И сможет пристойным образом удовлетворить дикое желание разделить с Арабеллой постель.

Однако единственно важным фактором было то, готов ли он на всю жизнь связать себя с этой леди священным союзом.

Каков же ответ? Неоспоримой истиной было то, что Арабелла Лоринг – единственная женщина из тех, кого Маркус когда-либо знал, с которой ему может понравиться жить в браке. И граф сильно сомневался, что ему удастся найти более подходящую супругу.

Приняв решение, лорд Данверс с силой выдохнул. Быть может, он сошел с ума, но он сделает предложение своей подопечной.

По-прежнему ошеломленно глядя на Арабеллу, граф криво улыбнулся и осторожно потер челюсть.

– Господин Джексон был бы восхищен вашим правым хуком, мисс Лоринг, – заметил он, имея в виду величайшего английского боксера.

Арабелла раздраженно надула губки.

– А какой реакции вы от меня ожидали в ответ на подобное обращение? Я просто защищалась.

В ответ на упрек Маркус понимающе кивнул.

– И притом отлично. Я, несомненно, заслуживал худшего, позволив себе настолько забыться. Искренне прошу прощения.

Арабелла не ответила. Тогда Маркус, не спуская с нее глаз, медленно слез с коня.

Оглянувшись в поисках собственной лошади, Арабелла пала духом, увидев, что животное, потеряв всадницу, проскакало еще добрую половину луга. Молодая леди отступила на шаг, явно стараясь держаться от графа на безопасном расстоянии.

Это заставило Маркуса остановиться. Он не хотел пугать Арабеллу… хотя ни минуты не сомневался, что испугать ее не так-то просто.

– Я не привык, чтобы женщины от меня убегали, – лаконично заметил граф.

– Не сомневаюсь, – сухо ответила Арабелла.

– Однако у вас и у ваших сестер это, похоже, входит в привычку. Мне сказали, что Рослин и Лилиан уже несколько дней не появляются дома, как раз с тех пор, как я письмом сообщил вам о намерении посетить сегодня Данверс-холл.

Арабелла холодно подняла подбородок.

– Я так и знала! Ваши слуги следят за нами!

Это правда, подумал Маркус. За эти несколько дней он успел прислать в Данверс-холл собственных слуг, поскольку немногочисленная прислуга – пожилая пара Симпкинов, горничная и работник, мастер на все руки, – героически, но тщетно пытались поддерживать порядок в огромном поместье. Новые слуги были преданны графу и с готовностью докладывали обо всем, что касалось его подопечных. Арабелла, как сообщили лорду Данверсу, старалась по возможности держаться от них подальше, а ее сестры вообще исчезли в неизвестном направлении.

– Я хотел, чтобы они привели поместье в порядок, – честно ответил Маркус. – Но умоляю, не меняйте тему, мисс Лоринг. Я уверен, что вы организовали исчезновение сестер, чтобы помешать моим планам.

Арабелла наградила его светлость невинной улыбкой.

– У них началась какая-то странная сыпь.

– Да неужели?

– Да. Вероятно, на нервной почве. Бедняжки очень переживали по поводу вашего предстоящего визита. Я испугалась, что эта сыпь может оказаться заразной, и отослала их из дому, чтобы уберечь ваше здоровье.

Маркус рассмеялся.

– Полно вам, Арабелла. Давайте хоть на время спрячем мечи в ножны. Я не хочу с вами воевать.

Решительное выражение лица мисс Лоринг несколько смягчилось.

– Я тоже не хочу воевать с вами, милорд, но вы отказываетесь понять простую вещь: мы не желаем, чтобы деспотичный опекун насильно выдавал нас замуж.

– Я не буду ни за кого выдавать вас замуж, обещаю. Честно говоря, я сам хочу на вас жениться.

По сбившемуся дыханию Арабеллы Маркус понял, что она изумлена так же сильно, как и он. Просто невероятно, думал граф, что он всерьез намерен расстаться с драгоценной свободой и жениться на своей старшей подопечной.

Но это решение почему-то казалось… верным.

Теперь, однако, его светлости предстояло объяснить Арабелле причины, побудившие его сделать предложение, и убедить молодую леди, что стать графиней Данверс – в ее же интересах.

– Вы хотите же-жениться на мне? – повторила мисс Лоринг, явно не веря собственным ушам.

– Да, жениться на вас, – добродушно ответил Маркус. Чем дольше он размышлял над такой перспективой, тем больше она ему нравилась. – Знаю, для вас это так неожиданно, моя дорогая, но я счастлив просить вашей руки.

Глава третья

Молодой граф, похоже, не только возмутительно самонадеян, но и не в своем уме!
Арабелла к Фэнни

На дюжину ударов сердца она потеряла дар речи.

– Вы сошли с ума? – настороженно произнесла наконец Арабелла.

Странная насмешка блеснула во взгляде графа.

– Уверяю вас, со мной все в порядке, – ответил его светлость. – Просто я ухаживаю за вами.

Арабелла расхохоталась; она ничего не могла с собой поделать.

Ее колени все еще подгибались от оскорбления, нанесенного графом, и вот он уже кружит ей голову невероятным предложением выйти за него замуж.

– Вы раните мне душу, дорогая, – нарочито медленно произнес лорд Данверс. – Признаю, мое предложение чрезвычайно неожиданно, но, уверяю вас, в нем нет ничего смешного.

Ухмылка сползла с лица Арабеллы, девушка прижала руку к виску.

– Не могу поверить, что вы говорите серьезно. Леди Фриментл утверждала, что вы убежденный холостяк.

– Так и было – но две минуты назад все изменилось. Наш поцелуй произвел поразительный эффект, перевернув мою систему ценностей. Я осознал, что хочу сделать вас своей женой.

Арабелла в замешательстве посмотрела на Маркуса.

– Как мог один поцелуй привести вас к такому заключению?

Он пожал могучими плечами.

– Дело не только в поцелуе. Есть еще несколько причин, в силу которых наш брак будет удачным. Но главное… мне рано или поздно придется жениться, а вы – первая женщина, заинтересовавшая меня настолько, что я всерьез задумался, не пора ли сделать этот ответственный шаг.

– Но вы почти ничего обо мне не знаете.

– Я знаю достаточно и считаю, что мы можем стать хорошей парой. И уж наверняка нам не придется скучать.

Все еще потрясенная, Арабелла долго смотрела на Маркуса.

– Разве вы не слышали, тогда, в Лондоне, как я говорила о своем отвращении к браку?

– Прекрасно слышал. Однако я намерен убедить вас изменить свое мнение.

Уверенность графа поразила Арабеллу.

– Вам никогда не удастся переубедить меня, милорд.

– Нет? – на его губах играла улыбка. – Вы явно плохо меня знаете, Арабелла.

Лорд Данверс начинал ее раздражать.

– Я действительно плохо вас знаю – и у меня нет желания знакомиться с вами ближе. И уж точно я не хочу быть вашей женой.

– Возможно, вы не успели подумать о преимуществах нашего союза.

– Преимуществах? – повторила она.

– Став графиней Данверс, вы ни в чем не будете нуждаться.

– Кроме возможности управлять собственной жизнью. Женившись на мне, вы обретете надо мной еще большую власть, чем теперь, будучи моим опекуном. Согласно закону вы

стали бы моим «супругом и повелителем», а я – вашей законной собственностью. Я не хочу, чтобы кто-то из мужчин управлял мною.

Лорд Данверс скорчил гримасу.

– У меня нет желания *управлять* вами, любимая. Я просто желаю заключить выгодный союз.

Эти слова задели Арабеллу за живое. Она давно зареклась, что никогда не повторит фатальной ошибки родителей и не выйдет замуж без любви.

– Что ж, *у вас,* быть может, и есть причины желать этого брака, милорд, но мне такая перспектива совсем не нравится, – заявила мисс Лоринг. – Мои родители заключили выгодный брак и испортили друг другу жизнь.

– Но наш союз совсем не обязан быть таким же, – терпеливо возразил Маркус.

– Между нами не будет никакого союза.

Пылкое восклицание заставило графа задумчиво взглянуть на Арабеллу.

– Естественно, я отписал бы вам значительную часть своего имущества и щедро обеспечил ваших сестер. Думаю, вы будете благодарны, если я избавлю вас от необходимости зарабатывать на жизнь в академии.

Мисс Лоринг медленно вдохнула, пытаясь сохранять спокойствие.

– Похоже, вы не понимаете. Мы *не хотим* оставлять преподавательскую деятельность. Нам не только нравится наша работа, мы считаем ее очень полезной. Кроме того, благодаря преподаванию в академии мы вольны делать, что хотим.

Маркус решил зайти с другой стороны.

– Выйдя за меня замуж, вы сможете восстановить свою репутацию.

При упоминании о безнадежно испорченном общественном положении Арабелла вздернула подбородок.

– И что из этого? Я уже давно смирилась с тем, что высший свет отвергает меня. Когда нет необходимости подавать пример безукоризненного поведения, становишься гораздо свободнее в своих действиях. И пока родители наших учениц считают нашу репутацию приемлемой, мнение остальных нас не слишком беспокоит.

Граф внимательно посмотрел на нее, а потом как ни в чем не бывало заметил:

– Подумайте о сестрах. Разве они не заслуживают того, чтобы вести нормальную жизнь молодых аристократок?

Этот вполне резонный вопрос заставил Арабеллу почувствовать себя неловко. Она осознала, что отвергает возможность помочь сестрам, и почувствовала себя немного виноватой. Но потом решительно покачала головой.

– Я думаю о них. Рослин и Лили разделяют мое отношение к браку и мужчинам. Они, точно так же, как и я, твердо намерены самостоятельно управлять своей жизнью.

Лорд Данверс сочувственно взглянул на Арабеллу.

– Я понимаю, почему вы ненавидите мужчин. Ваш жених бесцеремонно бросил вас, как только узнал о скандале, разразившемся в вашей семье.

Унизительный эпизод, о котором так бестактно напомнил лорд Данверс, произошел четыре года назад и не должен был причинить Арабелле боль. Она уже сумела преодолеть отчаяние и душевные муки. Но забыть этот горький опыт, этот суровый урок судьбы ей не удалось.

Она наивно полагала, что собирается выйти замуж по любви. И действительно, Арабелла приняла предложение виконта лишь потому, что их взаимные чувства переросли в любовь. Девушка радовалась, что влюблена в человека, который клялся, что тоже ее любит. Но счастью Арабеллы внезапно пришел конец, когда жених публично предал ее. Никогда в жизни она больше не повторит этой ошибки.

– Я не ненавижу мужчин, – упорствовала Арабелла. – Мне просто не нужен муж.

– Вы не хотите иметь детей?

Вопрос застал мисс Лоринг врасплох, и она не смогла сдержать сожаления, кольнувшего ее в сердце. Бездетность была огромным недостатком решения никогда не выходить замуж. Единственным, по мнению Арабеллы, недостатком.

– Хочу, но не настолько, чтобы вытерпеть мужа, – ответила она наконец.

– Я планирую со временем завести детей, – признался лорд Данверс. – Мой долг передать по наследству имя и титул. Но для этого мне сначала нужно жениться.

– Значит, вам нужна племенная кобыла, чтобы произвести на свет наследников? – насмешливо спросила Арабелла. – Я так и думала.

– Нет, – гневно ответил граф. – Мне нужна также спутница жизни и помощница.

Арабелле с трудом верилось, что такому распутному аристократу, как лорд Данверс, могла понадобиться спутница жизни, однако ей удалось вовремя прикусить язык и не ставить под сомнение правдивость его слов. Вместо этого мисс Лоринг заставила себя любезно улыбнуться.

– Вежливый ответ в подобных случаях предполагает выражение признательности. Поэтому благодарю вас за щедрое предложение, милорд. Но я вынуждена отказаться.

– Я намерен переубедить вас.

Услышав это вызывающее заявление, Арабелла еще сильнее выпрямила спину. Когда лорд Данверс подарил молодой леди обаятельную улыбку, она поспешила подавить ответный трепет, возникший где-то в желудке.

– По-моему, я предельно ясно объяснила свою позицию, лорд Данверс: ни за что на свете я не соглашусь стать вашей женой. Я достаточно ясно выражаю свои мысли?

Граф насмешливо поднял бровь.

– Знаете ли вы, сколько женщин с превеликой радостью приняли бы мое предложение?

– Тогда обратитесь к одной из них. Не сомневаюсь, что она будет безумно счастлива. А я – нет.

При этих словах лорд Данверс искренне улыбнулся.

– Мне не нужны другие женщины. Я выбрал вас, Арабелла, и собираюсь вас завоевать.

У мисс Лоринг отвисла челюсть. Как же все-таки самонадеянны эти мужчины!

Не желая продолжать далее бесполезный спор, Арабелла повернулась и направилась к своей лошади, мирно пасущейся на лугу.

Однако следующая реплика графа заставила мисс Лоринг остановиться.

– Я мог бы сделать вас безумно счастливой, Арабелла. Уверен, вам понравится наше брачное ложе.

Не зная, обижаться на дерзкие слова графа или потешаться над ними, она повернулась лицом к Маркусу.

– А вы, оказывается, хвастун, милорд.

– Это не бахвальство. Вы прекрасно будете чувствовать себя в роли моей любовницы, я позабочусь об этом. Но для нас есть только один достойный путь стать любовниками – заключить брак.

Ответом было гневное молчание девушки.

– Признаюсь, вы меня чрезвычайно привлекаете, – добавил Маркус. – Вы тоже это почувствовали, когда мы целовались, не отрицайте. Вы трепетали от желания.

Краска залила щеки Арабеллы. Она действительно трепетала в объятиях графа… хотя, конечно, ни за что бы ему в этом не призналась.

– Не говорите глупостей, – ответила мисс Лоринг. – Просто я была шокирована вашим внезапным нападением. Уверяю вас, вы меня ни капельки не привлекаете.

Данверс приблизился на шаг.

– Доказать вам обратное?

– Если дерзнете попытаться, я дам вам пощечину!

В глазах его светлости заплясали насмешливые огоньки, когда он потянулся к челюсти и осторожно потер ее. На месте удара образовался небольшой синяк, заметила Арабелла. На какое-то мгновение ей стало совестно, но потом она вспомнила, что предшествовало ее воинственным действиям: граф бесцеремонно стащил ее с лошади и отказался отпустить даже после того, как возмутительно интимно поцеловал. А может быть, она действовала так отчаянно как раз потому, что он поцеловал ее?

Лорда Данверса, однако, угроза Арабеллы ничуть не напугала.

– Если вашей целью было ухо, любимая, возьму на себя смелость заметить, что вы на несколько дюймов промахнулись.

Он намеренно ее провоцировал, Арабелла прекрасно это понимала. И получалось у его светлости отменно. Арабелла сжала руки в кулаки, с трудом сдерживая желание подойти к нему и еще раз хорошенько стукнуть по красивому лицу.

– Еще ни один человек не выводил меня из себя так, как это удается вам, лорд Данверс.

– Возможно, но лишь потому, что я еще как следует не старался угодить вам. Вы не сможете передо мной устоять, если я начну всерьез за вами ухаживать.

Арабелла раскрыла рот от изумления.

– Конечно же, я смогу перед вами устоять!

– Готовы держать пари?

Граф говорил слишком уж приятным тоном, и Арабелла вдруг снова насторожилась.

– Что вы имеете в виду?

– Насколько вам дорога независимость?

– Прошу прощения? – От неожиданной атаки у мисс Лоринг снова голова пошла кругом.

– На что вы согласны пойти ради освобождения от моего опекунства?

На очень многое, было ее первой мыслью.

– Какое это имеет значение?

– Я не могу отказаться от ответственности за вас, но могу поручить своим юристам составить правовой документ, гарантирующий вам полную свободу действий. Вам и вашим сестрам.

– Зачем?

– Чтобы получить законную возможность ухаживать за вами.

– *Ухаживать* за мной? Какого дьявола вам понадобилось за мной ухаживать? Я ведь уже сказала, что не выйду за вас замуж ни при каких обстоятельствах.

– Дайте мне шанс переубедить вас. Если я не смогу в течение, скажем, месяца уговорить вас выйти за меня замуж, то подарю вам и вашим сестрам свободу и сделаю вас юридически и финансово независимыми от моего опекунства. Закройте ротик, дорогая, – добавил граф, видя, что Арабелла не может прийти в себя от изумления. – Вы слишком хороши, чтобы ловить воздух, словно выброшенная на берег рыба.

Мисс Лоринг послушалась, хотя у нее было ощущение, что она потеряла почву под ногами.

– Давайте определимся, правильно ли я вас поняла, милорд. Вы подарите нам свободу, если я смогу устоять перед вашими чарами.

– Именно так.

– Вы слепо уверовали в собственную силу обольщения.

Граф усмехнулся.

– Можно и так сказать. Взамен вы должны позволить мне по-настоящему ухаживать за вами. И если вы не устоите передо мной – если я заставлю вас признать, что вы хотите за меня замуж, – тогда вам придется со мной обвенчаться.

Какая самонадеянность – думать, что он может заставить ее принять предложение руки и сердца! У него ничего не выйдет… наверное.

Арабелла все колебалась, и лорд Данверс печально покачал головой.

– Никогда бы не подумал, что вы струсите. Вы боитесь, что я выиграю пари.

Он снова ее подстрекает, поняла мисс Лоринг.

– Я не боюсь! – возразила она. По крайней мере, не очень. Арабелла могла оказаться чувствительной к изумительным поцелуям лорда Данверса, но вероятность, что она захочет выйти за него замуж, ничтожна, ведь мисс Лоринг вообще не собиралась связывать себя брачными узами. – Вы проиграете, милорд.

– Тогда вам ничего не стоит принять вызов. В конце концов, я ведь предлагаю возможность получить то, чего, по вашим словам, вам больше всего хочется: независимость.

– Хорошо, я заключу с вами это дурацкое пари!

Глаза лорда Данверса засверкали от удовлетворения и радости, что заставило Арабеллу пожалеть о капитуляции. Он все-таки спровоцировал ее принять вызов, хотя она и осознавала, насколько опасно ее страстное влечение к нему.

С другой стороны, ставки были слишком высоки, чтобы отказаться: она не только сможет обеспечить финансовую безопасность сестер, но также навсегда избавит их и себя от обременительного опекунства графа. Он больше не будет угрожать их независимости. Его светлость лишится права пытаться выдать их замуж и не заставит бросить работу в академии.

Нет, правда, размышляла Арабелла, она очень рада возможности выиграть свободу.

Однако целый месяц – это слишком. Мисс Лоринг не была уверена, что сможет противостоять обольстительному напору графа так долго – но ему, конечно, она в этом не признается.

– Но, – уточнила Арабелла, – длительность пари необходимо уменьшить. Две недели, не больше. Я не смогу дольше выдерживать вашу неимоверную самонадеянность.

Лорд Данверс колебался долю секунды, а потом сказал:

– По рукам. С вами тяжело торговаться, милая.

– Наверное, я совсем сошла с ума, – пробормотала Арабелла.

– Ваши действия не безумнее моих, – дружелюбно отозвался граф. – И, раз уж мы обсуждаем условия пари, я должен настаивать на том, чтобы вы дали мне шанс победить. Вы согласитесь регулярно проводить время в моем обществе, не менее четырех часов в день. И эти часы буду выбирать я.

Арабелла нахмурилась.

– Это не должно мешать моей преподавательской деятельности.

– Абсолютно справедливо. Я велю, чтобы собрали мои вещи для длительного визита и отправили их из Лондона в Данверс-холл.

Арабелла забеспокоилась, услышав, что лорд Данверс намерен пробыть в поместье две недели или даже больше, хотя он как владелец особняка имел на это полное право. Она покачала головой.

– Вам нельзя оставаться в Данверс-холле, ведь при мне нет компаньонки. Мы с вами не родственники, хоть вы и наш опекун.

– Вам следовало подумать об этом, – с сарказмом ответил граф, – до того, как отправлять из дому сестер.

Арабелла гневно взглянула на него.

– Если вы настаиваете на том, чтобы жить здесь, я найду приют у леди Фриментл.

Граф поднял черную бровь.

– Вы спрятали сестер там?

Когда Арабелла отказалась отвечать, он пожал плечами.

– В поместье теперь армия слуг. Пусть они исполняют роль компаньонки. Мое пребывание здесь могло бы оскорбить чувства ярых приверженцев соблюдения приличий, но вашей репутации это ничем серьезным не угрожает.

– Это правда, – сказала Арабелла, пытаясь подавить горечь в голосе. Ее репутация уже была безнадежно запятнана скандальными отношениями между родителями. Так что не было смысла бояться, что ее пребывание под одной крышей с опекуном в отсутствие настоящей компаньонки сочтут неприличным. Кроме того, если она решила никогда не выходить замуж, не так уж важно, что ее репутация не совсем безукоризненна, хотя откровенного скандала мисс Лоринг допустить не могла. Нужно ведь, в конце концов, думать об академии.

Впрочем, Арабелла не сомневалась, что родители ее учениц проникнутся благоговением, узнав, что она знакома с таким высокородным аристократом, как лорд Данверс. А на то, где его светлость предпочитает жить, они не станут обращать чересчур пристального внимания. К тому же простолюдины были далеко не так щепетильны, как сливки общества, считающие себя строгими блюстителями приличий.

– Вы можете вернуть сестер домой, – предложил лорд Данверс тоном подстрекателя.

Эта мысль уже приходила Арабелле в голову. В присутствии Рослин и Лили она будет надежнее защищена от коварного графа – но кто тогда защитит от его интриг ее сестер?

– Мое положение не настолько отчаянно, – любезно ответила мисс Лоринг.

Маркус задумчиво посмотрел на нее.

– Возможно, это к лучшему, что ваших сестер нет дома. Так у нас будет больше возможностей оставаться наедине.

При мысли об этом Арабелле на мгновение стало не по себе, но потом она гордо расправила плечи. Она должна выдержать натиск графа в течение этих двух недель. Мисс Лоринг твердо была намерена выиграть это чертово пари.

Лорд Данверс, похоже, разглядел решимость в ее глазах, потому что на губах его заиграла улыбка.

– Подозреваю, что пари доставит удовольствие нам обоим.

Только вам, с досадой подумала Арабелла. Для его светлости, без сомнения, станет занимательной игрой пытаться убедить ее выйти за него замуж.

Но, возможно, ей тоже удастся извлечь выгоду из этой игры…

Арабелла как раз обдумывала эту интересную возможность, когда граф внезапно решил снова сменить тактику.

– Подойдите ко мне, Арабелла, – поманил он ее. Мисс Лоринг инстинктивно воспротивилась.

– Зачем?

– Я хочу еще раз поцеловать вас, чтобы скрепить наше пари.

Арабелла стояла как вкопанная.

– Вы ведь согласились позволить мне ухаживать за вами, не забыли?

– Но я не позволяла вам меня целовать.

– Поцелуи – это часть ухаживания.

– Только не такие, как ваши! Ни один порядочный поклонник так не целуется.

Глаза его светлости смеялись, и перед этим его взглядом просто невозможно было устоять.

– Я не собираюсь больше оскорблять ваших чувств, обещаю. На этот раз вам будет гораздо приятнее, – голос графа был теплым, дразнящим и преступно обольстительным. – Ну что же вы, просто поцелуй, ничего более. Я даже не стану вас обнимать. Даю слово.

Однако Арабелла продолжала колебаться. Еще ни один мужчина не смотрел на нее так чувственно, как лорд Данверс, и ни от одного взгляда ей не становилось так тревожно. Поэтому приближаться к графу было в высшей степени опасно.

– Как я могу быть уверена, что вы не воспользуетесь ситуацией?

– Если я попытаюсь это сделать, разрешаю вам применить силу.

– Я так и поступлю, можете в этом не сомневаться.

– Будем считать, что меня честно предупредили. А теперь перестаньте жеманничать. Вы ведь выше этого.

От его томной, провокационной улыбки у Арабеллы тревожно участился пульс. Она не могла поверить, что позволила завлечь себя в настолько опасную ситуацию. Как можно противиться такому обаятельному хаму?

– Арабелла… – подбодрил граф.

С трудом передвигая ноги, девушка подошла к лорду Данверсу и остановилась в нескольких шагах от него. Он смотрел ей прямо в глаза, она не могла ни о чем думать.

Когда Арабелла остановилась, Маркус преодолел оставшееся между ними расстояние. Теперь они стояли так близко, что почти касались друг друга. Арабелла чувствовала себя скованно, разрываясь между страхом и предвкушением. Она не могла забыть, как лорд Данверс прижимался к ее мягкой груди, как притягивал к себе сильными руками, как его чувственные губы обжигали ее страстью.

Но Маркус просто прикоснулся к руке своей подопечной и поднес ее к опухшей от удара челюсти. Его пальцы свободно охватывали запястье девушки – и на этом он остановился.

– Вас когда-нибудь раньше целовали по-настоящему, Арабелла?

Мисс Лоринг вздрогнула от неожиданного вопроса.

– Конечно, целовали. Я была помолвлена, не забыли?

– Могу поспорить, то были робкие поцелуи.

– Разве это имеет значение?

– Это имеет огромное значение. Вам не с чем сравнивать. Ваши ожидания, должно быть, сильно занижены.

Арабелла задержала дыхание; кончики его пальцев нашли обнаженную кожу под ее перчаткой.

– Жаль, действительно жаль.

– Чего жаль? – рассеянно спросила мисс Лоринг. Теперь она смотрела только на губы лорда Данверса, их близость мешала ей сосредоточиться.

– Что вы непорочная девственница и ничего не знаете о страсти и о физических удовольствиях.

По щекам Арабеллы разлилась краска.

– Конечно, я девственна. Я ведь леди, несмотря на скандал в моей семье. Мы *совсем* не такие, как наша мать.

На этот раз ей не удалось скрыть горечи. Взгляд его светлости смягчился.

– Если бы вы знали о наслаждениях, которые вас ждут, вы бы так просто не отреклись от мужчин. Вы понятия не имеете, что теряете.

– И вы, насколько я понимаю, предлагаете просветить меня?

– В общем-то, да.

– Я не желаю, чтобы вы меня в чем-то просвещали, лорд Данверс. Я хочу только, чтобы вы меня поцеловали и быстрее покончили с этим. Пожалуйста, сделайте это наконец.

– Как пожелаете.

Граф медленно наклонил голову. Арабелла замерла, готовясь к стремительному натиску. На этот раз она не станет трусливо убегать. В конце концов, это ведь будет обычный поцелуй…

Проблема заключалась в том, что в поцелуях его светлости не было ничего обычного. Да, он всего лишь прикоснулся к ней губами, но его рот был теплым и влекущим, и сладкое

касание снова наполнило ее огнем, заставило тело Арабеллы трепетать от желания. Так же, как в первый раз, когда граф оставил ее ослабевшей, задыхающейся и беспомощно возбужденной.

Волшебство, вот что это такое. Он околдовал ее каким-то пламенным заклинанием.

Арабелла почувствовала необъяснимое разочарование, когда граф всего через мгновение поднял голову. Он снова внимательно смотрел на нее, словно сквозь дымку заметила Арабелла.

Она поднесла пальцы к припухшим губам и взглянула на Данверса. В голубых глазах Маркуса горело пламя… такое же пламя, какое он разжег у нее глубоко внутри.

– Значит, это было вовсе не помрачение разума, – пробормотал он низким, хриплым голосом.

Арабелла попыталась собраться с мыслями.

– Что не было помрачением разума?

– Не важно, – глаза лорда Данверса светились от удовольствия, когда он отступил на шаг. – Что ж, вы готовы возвращаться домой?

Арабелла встряхнулась от оцепенения.

– Еще нет. Сегодня днем я провела урок в академии и намеревалась заехать к леди Фриментл, чтобы отчитаться. Она любит быть в курсе последних событий.

– Я провожу вас туда.

– В этом нет необходимости. Особняк ее светлости как раз за следующим холмом.

Маркус посмотрел, куда указала Арабелла.

– Тогда я пришлю грума, который сопроводит вас. Не хочу, чтобы вы ездили одна.

Лицо Арабеллы приняло ироническое выражение.

– Я уже много лет езжу одна, лорд Данверс. Это не Лондон. Здесь тихое место, ничего порочного или преступного почти не случается.

– Все равно вас должен сопровождать грум. Удивляюсь, как ваш предыдущий опекун мог допустить такую халатность.

Арабелла почувствовала себя задетой.

– Бедняки не могут позволить себе грумов, милорд.

– Вашему дяде следовало нанять слугу-мужчину для вашей защиты.

Ответная улыбка Арабеллы была совсем не веселой.

– Наш дядя считал, что мы не стоим таких затрат.

Лорд Данверс внимательно наблюдал за выражением ее лица.

– Такая зависимость очень уязвляет гордость, не правда ли?

– Конечно, уязвляет.

– Могу себе представить.

Эта реплика заставила Арабеллу скривить губы в насмешке.

– Очень в этом сомневаюсь. Скорее всего, вы никогда в жизни ни от кого и ни от чего не зависели.

Граф кивнул, признавая, что ее предположения верны.

– По крайней мере, с тех пор, как вырос из детских штанишек. Но в будущем, в случае если меня не будет рядом с вами, пожалуйста, будьте так любезны, берите с собой одного из моих грумов.

Арабелла наклонила голову.

– Почему я должна быть с вами любезной?

– Потому что я забочусь о вашем благе, дорогая.

Простой ответ графа заставил Арабеллу задуматься. Впервые за многие годы мужчина заботился о ее благе. Покойному дяде это было несвойственно.

– Я подумаю об этом, – сказала мисс Доринг.

Лорд Данверс улыбнулся:

– Не хотите уступать даже в мелочах, не так ли?

– Да, милорд, – любезно ответила Арабелла.

– Меня зовут Маркус. Поскольку я буду за вами ухаживать, вам лучше называть меня по имени. – Граф поднял руку и легко провел большим пальцем по нижней губе Арабеллы. – Сегодня вечером я буду ждать вас дома к ужину. Вы пообещали каждый день проводить со мной по четыре часа, не забыли?

– Я помню, – выдавила из себя молодая леди. Вернувшись к своему коню, лорд Данверс взял поводья, прыгнул в седло и взглянул с высоты на мисс Лоринг.

– Ах да, Арабелла, в следующий раз, когда будете от меня убегать, выберите лошадь порезвее – я больше не отпущу вас так легко, когда поймаю.

С этими словами граф развернул коня и ускакал прочь, оставив Арабеллу недоуменно смотреть ему вслед, прикасаясь пальцами к пылающим губам.

Глава четвертая

Я, наверное, тоже сошла с ума, поскольку сегодня согласилась заключить с графом пари.
Арабелла к Фэнни

Подъехав к Данверс-холлу, Маркус недоуменно покачал головой. Он не думал, что так импульсивно сделает предложение своей прекрасной подопечной. Какая ирония судьбы: годами Маркусу удавалось искусно маневрировать между силками, в которые его надеялись поймать дюжины корыстных дамочек, а сегодня он повел себя так необдуманно. Им двигали исключительно инстинкты.

Но если уж жениться, то на такой, как Арабелла. И он не упустит возможности сделать ее своей.

Старшая мисс Лоринг прекрасно подходит на роль его графини – воспитания, красоты и ума ей не занимать. И, что гораздо важнее, в Арабелле столько энергии и обаяния, что интерес к ней не остынет еще очень долго после первоначального периода ухаживания.

И действительно, ни одна женщина еще не казалась Маркусу такой желанной. Арабелла станет ему не только хорошей женой, но и превосходной любовницей, размышлял лорд Данверс. Поцеловав ее сегодня, он убедился, что искра страсти между ними – не плод его воображения.

При воспоминании об их с Арабеллой первых объятиях Маркус почувствовал, как его чресла наливаются. И хотя последний поцелуй был всего лишь легким касанием губ, он все равно очень возбуждающе подействовал на графа.

Маркус видел, что тоже возбуждает Арабеллу, и не менее сильно, чем она его. Да вот только этого недостаточно, чтобы она всерьез подумала над его предложением.

Вспомнив, как решительно молодая леди отвергла его предложение, Маркус улыбнулся. Он никогда не думал, что может оказаться в подобной ситуации – уговаривать девушку выйти за него замуж. Лорду Данверсу еще не приходилось добиваться дамы. До сих пор женщины, как и все остальное в жизни, доставались ему легко. Когда его светлость играл в любовь со своими пассиями, он делал это исключительно ради спортивного интереса.

Маркус мысленно усмехнулся. С Арабеллой ему наверняка не придется скучать. Однако решительный отказ мисс Лоринг заставил графа быстро разработать новую стратегию ее покорения, в результате чего он и заключил с молодой леди пари.

Лорд Данверс был уверен, что пари станет лекарством от тоски, одолевавшей его в последнее время. Он страдал не просто от скуки. Маркус посвящал свои дни игре в карты, охоте, занятиям боксом и скачками, но ни развлечения, ни спорт не могли заполнить той непонятной пустоты в душе, которую с недавних пор стал ощущать молодой граф. Не помогали даже многочисленные обязанности по управлению поместьями.

Однако выиграть пари с Арабеллой было очень заманчиво. И не менее заманчивым представлялось сломить ее сопротивление. Граф считал, что понимает, почему Арабелла так решительно настроена против брака. Однако он был уверен, что в конце концов заставит ее сдаться.

Впрочем, у него было всего две недели, чтобы достичь цели.

Его вдруг одолело нетерпение, и он пришпорил коня, чтобы поскорее добраться до своего нового поместья. Нужно было срочно написать в Лондон. Ведь чем скорее он продумает и начнет осуществлять план романтического ухаживания за Арабеллой, тем быстрее сможет отпраздновать победу.

Арабелла вернулась домой два часа спустя. За это время она успела хорошенько поразмыслить над необычным пари и прийти к выводу, что необходимо выработать собственную стратегию.

Лорд Данверс думает, что сумеет убедить ее принять предложение о браке. Она, конечно, твердо намерена не выходить за него замуж. Однако в этом своеобразном состязании у графа имеется серьезное преимущество, поскольку она не знает, как правильно вести себя с подобными джентльменами.

Кроме того, его очарованию практически невозможно противиться, размышляла Арабелла, слезая с лошади. Ее пальцы непроизвольно потянулись к губам при воспоминании о потрясающих поцелуях графа.

Если сегодня днем лорд Данверс почувствовал, как тает в его руках ее тело, он приложит все силы, чтобы закрепить успех, и тогда ей придется несладко.

Тем не менее Арабелле не терпелось начать борьбу, поскольку она намеревалась выиграть свободу для себя и сестер. Возможно, будет даже интересно посостязаться с лордом Данверсом в хитрости.

В первую очередь нужно, конечно, разработать план, как помешать Маркусу Пирсу ее обольстить. Граф хочет за ней ухаживать? Что ж, она заставит его хорошенько попотеть над этой задачкой.

Следует также немедленно написать письмо Фэнни и попросить ее совета. Фэнни Ирвин была известной куртизанкой, хотя происходила из благородной семьи. Она фактически выросла вместе с сестрами Лоринг в Хэмпшире, они жили по соседству. Когда Фэнни было шестнадцать лет, она сбежала из дому, чтобы заработать состояние в Лондоне. Но даже после этого сестры Лоринг продолжали поддерживать с ней тесные дружеские отношения.

С тех пор как расстроилась помолвка Арабеллы, Фэнни многое рассказала ей о мужчинах. Фэнни наверняка лучше знает, как одолеть лорда Данверса.

А тем временем, размышляла Арабелла, необходимо использовать все возможные средства, что означало призвать на помощь верных союзников, начиная с экономки и дворецкого.

Поймав себя на том, что с удовольствием предвкушает начало битвы, Арабелла оставила лошадь в конюшне на попечение одного из грумов его светлости и обходными путями проскользнула в кухню, чтобы поговорить с миссис Симпкин. Экономка, ставшая одновременно и кухаркой, когда остальную прислугу распустили, вместе с единственной оставшейся в доме горничной регулярно готовила вкусные, хотя и скромные блюда. И, несмотря на то, что три дня назад молодой граф прислал в Данверс-холл дюжину слуг, миссис Симпкин по-прежнему заправляла на кухне.

Если пожилую женщину и удивили необычные указания Арабеллы по поводу предстоящего ужина, она слишком хорошо знала свое дело, чтобы выказать удивление. Однако озорной огонек в добрых карих глазах экономки свидетельствовал о готовности поддержать госпожу.

– Ах да, миссис Симпкин, – добавила Арабелла между делом. – Буду очень признательна, если во время сегодняшнего ужина Симпкин останется в столовой. Я хотела бы как можно меньше находиться с лордом Данверсом наедине.

– Я передам ему, мисс Арабелла, – сказала миссис Симпкин. – Хотите ли вы также, чтобы Симпкин находился с вами и перед ужином? Лорд Данверс просил, чтобы вы присоединились к нему в гостиной и выпили с ним бокал вина перед началом трапезы.

– Да, пожалуйста, – ответила Арабелла, радуясь, что экономка с готовностью согласилась ей помочь.

Искупавшись, Арабелла надела к ужину самое консервативное платье из всех, что были в ее распоряжении. Ее гардероб не блистал богатством выбора. Большинство платьев

уже вышли из моды и выглядели поношенными. Но после открытия академии Арабелла потратилась на несколько модных нарядов, чтобы произвести впечатление на богатых родителей своих учениц. В конце концов, ей надо было поддерживать имидж благородной леди.

Критически осмотрев свое отражение в зеркале, Арабелла нашла, что выглядит в достаточной степени неинтересно. У ее темно-синего шелкового платья в стиле ампир были длинные рукава и высокий ворот, которые скрывали большую часть ее прелестей. Но по румяным щечкам можно было заметить, что Арабеллу волнует и радует перспектива провести вечер в компании его светлости.

Каким же скучным стало ее существование, если присутствие графа так ее воодушевляет! Или, быть может, ей просто не терпится вступить с ним в борьбу под названием «кто кого перехитрит»?

При этой мысли Арабелла улыбнулась. Она твердо намерена одержать верх. Она сыграет в его игру и победит.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоить нервы, девушка покинула спальню с намерением выпустить первый залп в этой войне за ее сердце.

Когда мисс Лоринг спустилась вниз и подошла к гостиной, Симпкин уже ждал ее в коридоре у входа. Почтенный седовласый дворецкий одними краешками губ заговорщически улыбнулся молодой леди перед тем, как открыть дверь в гостиную и объявить:

– Мисс Лоринг, лорд Данверс.

Когда Арабелла вошла в комнату, Маркус встал. Он окинул взглядом подопечную, отметив ее сдержанный наряд, но ничего не сказал, а лишь поприветствовал ее.

– Добро пожаловать, дорогая. Очень рад, что вы смогли ко мне присоединиться.

Покровительственный тон лорда Данверса заставил Арабеллу бросить на него недоуменный взгляд, но потом она осознала, что с ней говорят как с подопечной, чтобы соблюсти приличия в присутствии слуг.

– Проходите, садитесь рядом со мной, – добавил Маркус, указывая на обитое золотой парчой канапе, знававшее лучшие времена.

Арабелла замешкалась, ей не хотелось сидеть так близко к графу. Он дьявольски хорошо выглядел в голубом вечернем сюртуке и белых атласных бриджах, облегавших его атлетические формы, а замысловато завязанный галстук только подчеркивал точеные мужественные черты лица.

Досадуя на ускорившийся пульс, Арабелла сделала так, как было сказано, но села на дальнем конце канапе. Она уловила приятный аромат цитрусового одеколона, когда Маркус занял противоположный край. Он явно побрился перед ужином – тревожная деталь, поскольку это означало, что граф очень серьезно отнесся к ухаживанию за ней.

– До ужина это все, Симпкин, – сказал лорд Данверс, когда дворецкий наполнил их бокалы мадерой. – Можете закрыть за собой двери.

Скрывая беспокойство, Арабелла встретила взгляд Симпкина и кивнула в знак согласия. Лорд Данверс уже нарушил ее план не оставаться с ним наедине. Арабеллу сводило с ума сознание того, что его гибкое сильное тело так близко от нее.

– Разве необходимо было отпускать Симпкина? – спросила она, когда дворецкий удалился. – Для нас не совсем прилично оставаться вот так наедине.

– Глупости, – просто ответил Маркус. – Нет ничего непристойного в том, чтобы опекун с подопечной выпили по бокалу вина. Это действительно было необходимо, нам ведь нужно иногда оставаться наедине, чтобы я мог ухаживать за вами.

Не зная, что ответить, Арабелла отпила вина и постаралась не скривиться от горечи… и удовлетворения. Миссис Симпкин удалось сделать напиток мерзким на вкус, как и просила госпожа.

– Кстати, о нашем пари, – начала Арабелла. – Я вот тут подумала: возможно, нам следует установить некие основные правила игры.

– Правила?

– Полагаю, границы – более подходящее слово. Следует определить, что разрешено, а что – нет, чтобы вы не нарушали границ пристойного ухаживания.

Маркус расплылся в полной обаяния улыбке.

– Разве вы не знаете, что в любви, как на войне, все средства хороши?

Арабелла поймала себя на том, что смотрит на его губы.

– Вы прекрасно знаете, что наше пари не имеет к любви никакого отношения, милорд. Но именно об этом я и говорю. Как я могу знать, что вы не прибегнете к каким-нибудь запрещенным методам?

– Потому что пари регламентируются джентльменским кодексом. Честь не позволит мне его нарушить.

Арабелла вяло улыбнулась.

– Это утешает.

– Вы зря успокаиваетесь, – заметил Маркус. – Границы кодекса все равно оставляют мне немалую свободу действий. – Он тихонько усмехнулся, заметив, каким обеспокоенным стало лицо Арабеллы. – Не бойтесь, милая. Я ничего с вами не сделаю, пока вы сами этого не захотите.

Девушка нервно сглотнула.

– Я не захочу.

– Посмотрим. А что касается правил, я собираюсь в полной мере воспользоваться шансом на выигрыш, который вы мне пообещали.

– Да, я позволила вам за мной ухаживать, но из этого совсем не следует, что я обязана облегчить вашу задачу.

– Верно.

– Я намерена сделать все возможное, чтобы помешать вам.

От лукавой улыбки графа у Арабеллы перехватило дух.

Маркус поднял бокал мадеры:

– Что ж, начнем игру.

Когда лорд Данверс взглянул на Арабеллу поверх бокала, сердце молодой леди забилось в бешеном ритме. К счастью, интимность момента нарушилась, когда его светлость глотнул вина.

Поморщившись, граф поставил бокал на стол.

– Никогда бы не подумал, что ваш дядюшка хранил у себя в погребах такое некачественное вино. Придется мне исправить эту ошибку, поскольку я намерен пробыть здесь как минимум две недели. Завтра же велю привезти несколько бочонков из моих лондонских запасов.

При этих словах у Арабеллы замерло сердце. Две недели стали казаться ей вечностью. Но, может быть, она действует совсем не в том направлении? Что, если ей убедить графа, что на самом деле он не хочет на ней жениться?

– Знаете, милорд…

– Маркус.

– Хорошо, Маркус. Мне думается, что вы не до конца себе представляете, каким может оказаться наш брак. Если спокойно все взвесить, станет очевидно, что мы совсем друг другу не подходим.

– Почему же?

– Во-первых, вам не видать спокойной жизни с такой женой, как я.

Граф усмехнулся.

– А почему вы думаете, что мне хочется спокойной жизни?

– К этому стремится большинство аристократов. Вам нужна леди, которая будет рожать наследников, заниматься домашним хозяйством и делать вид, что не замечает, как вы хвастаете своими любовницами, флиртуете с кем попало и занимаетесь всякой праздной ерундой. Я никогда не смогу быть настолько терпеливой, милорд.

Маркус по-прежнему молча изучал собеседницу, и Арабелла продолжила:

– Леди Фриментл много рассказывала мне о вас и о ваших друзьях. Все вы скандально известные холостяки.

Мисс Лоринг не стала добавлять, что ее светлости очень нравился молодой граф Данверс.

– О моих друзьях?

– Ваши партнеры по фехтованию на прошлой неделе, герцог Арден и маркиз Клейбурн. Это ведь ваши близкие друзья?

– Да.

– Так вот, слух о ваших похождениях и победах дошел и до наших, достаточно удаленных от Лондона гостиных. Опираясь на то, что о вас рассказывают, я могу с полной уверенностью заявить, что с таким мужем, как вы, моя жизнь никогда не будет спокойной.

Граф резко поднял голову.

– Думаю, что вы стремитесь к спокойной семейной жизни не больше, чем я. Мне почему-то не удается представить, чтобы женщина с вашим характером удовлетворилась мужем-тряпкой.

Арабелла раздраженно усмехнулась.

– Как раз это я тщетно пытаюсь вам объяснить. Мне вообще не нужен муж!

– Вы более чем ясно дали это понять. – Маркус откинулся на спинку канапе. – Но позвольте заметить, что вы оцениваете меня, опираясь на слухи и пасквили.

– Возможно. Но у меня почти нет сомнений в том, что вы из такого же теста, как мой отец.

– О, мы начинаем подходить к сути дела. – Маркус вытянул длинные ноги и скрестил пальцы на животе. – Вы слишком дурно думаете о повесах.

В улыбке Арабеллы проступила горечь.

– Разве можно меня в этом винить? Мой отец был отъявленным волокитой, и я не намерена выходить замуж за подобного ему человека.

– Значит, дело еще не рассматривалось, а приговор уже вынесен.

– Так уж и не рассматривалось? Скольких любовниц вы сейчас содержите?

Маркус поднял бровь, удивляясь дерзкому вопросу.

– Разве вас это как-то касается, дорогая?

– Касается, если вы хотите, чтобы я подумала над вашим предложением.

Когда лорд Данверс заколебался, Арабелла снисходительно улыбнулась.

– Это ведь такой простой вопрос, Маркус. Сколько у вас любовниц?

– На данный момент ни одной.

– Но вы регулярно нанимаете кого-нибудь?

– Раньше нанимал. Большинство состоятельных джентльменов поступают точно так же.

Арабелла в свою очередь выразительно подняла бровь.

– Я не могу смотреть на супружескую измену сквозь пальцы. Я не потерплю от мужа романов на стороне.

– Некоторые мужчины оставляют любовниц, когда женятся.

– Но я не верю, что вы так поступите. Даже если вначале вам удастся хранить верность, со временем вы можете взяться за старое.

Маркус пристально посмотрел ей в глаза.

– Я – не ваш отец, Арабелла. И вы наносите мне оскорбление, ставя меня в один ряд с ним.

Сильные эмоции, внезапно появившиеся в голосе графа, удивили Арабеллу.

– Простите, – извинилась она и натянуто улыбнулась. – Я только пытаюсь объяснить вам, почему не хочу выходить замуж по расчету. Если бы брак ваших родителей сложился так же, как семейные отношения моих, уверена, вам бы тоже не хотелось повторять их ошибку.

Рот Маркуса искривился в саркастической улыбке.

– Так случилось, что моим родителям удавалось скрывать свои отношения лучше, чем вашим. Но должен признать, что опыт их семейной жизни не внушил мне теплых чувств к институту брака. – Граф на мгновение смолк. – Впрочем, насколько я понял, супружескую верность попирали оба ваших родителя.

Улыбка сползла с лица Арабеллы.

– Я не хочу обсуждать свою мать.

Поначалу проступки Виктории Лоринг не шли ни в какое сравнение с выходками ее супруга. Свой единственный роман она завела, чтобы отомстить мужу за бесчисленные измены. Однако она совершила еще более тяжкий, по мнению Арабеллы, грех – покинула семью. Девушка на секунду закрыла глаза от боли, волной ударившей в сердце при воспоминании о тех днях.

Маркус, должно быть, понял, что она чувствует, потому что взгляд его потеплел от сострадания.

– Вам нелегко пришлось, так ведь, любимая? Сначала скандалы, потеря родного дома, а потом еще и необходимость зарабатывать себе на жизнь.

Арабелла внезапно открыла глаза и с тревогой обнаружила во взгляде лорда Данверса искреннюю нежность.

– Знаете, не нужно меня жалеть. Я уже давно справилась с болью и унижением. – («Наглая ложь», – подумала она.) – В любом случае, страдания делают человека сильнее, или как там говорят.

– Вам и вашим сестрам пришлось вынести чересчур много страданий.

Арабелла заставила себя небрежно пожать плечами.

– Мы были решительно настроены справиться с трудностями. Хуже всего было зависеть от щедрости дяди, от его капризов. Он не раз угрожал выгнать нас из дому. Но, к счастью, нам удалось открыть академию. Так мы получили прибыльную работу. И теперь нам не надо кому-то прислуживать или выходить замуж, чтобы выжить.

Ответить Маркусу помешал осторожный стук в дверь. Когда граф пригласил войти, на пороге появился Симпкин и объявил, что ужин подан в малой столовой.

Радуясь, что разговор на такую неприятную тему, как история ее семьи, прерван, Арабелла взяла Маркуса под руку, чтобы отправиться вместе с ним в столовую, и тут же пожалела об этом. Сквозь рукав сюртука молодая леди ощутила тепло Маркуса, почувствовала, как напряглись мышцы под кончиками ее пальцев. Это прикосновение странным образом подействовало на ее пульс.

К счастью, места для них были определены по разные стороны стола, достаточно далеко друг от друга.

Увидев это, Маркус, однако, покачал головой.

– Нет нужды в такой строгости, Симпкин. Я предпочел бы, чтобы мисс Лоринг сидела рядом со мной.

– Как вам будет угодно, милорд.

Дворецкий повиновался и спешно произвел соответствующие изменения в сервировке стола.

Арабелла наконец заняла место по правую руку от его светлости, и Симпкин подал знак двум прислуживавшим лакеям внести первое блюдо.

Когда суп подали, Маркус кивнул:

– Благодарю вас, Симпкин. Я позвоню, когда мы будем готовы к перемене блюд.

Слуги бесшумно удалились, не закрыв за собой дверь. Впрочем, открытая дверь не могла нарушить ощущение интимности, когда Маркус сидел рядом, или смягчить острое сознание его близости.

Изо всех сил стараясь игнорировать лорда Данверса, Арабелла занялась неинтересно выглядевшим супом. Оказалось, что на первое сегодня жирный куриный бульон, в котором плавало несколько кусочков разварившихся овощей. Мисс Лоринг чуть не подавилась первой же ложкой, поскольку суп был пересолен до несъедобности.

Отведав в свою очередь этого варева, Маркус вопросительно взглянул на Арабеллу и отложил ложку. Молодая леди с невинным видом заставила себя продолжать трапезу.

– Расскажите мне об этой вашей академии, – попросил Маркус.

– Почему вас это интересует?

– Меня заинтриговало то, что вы уже о ней сообщили. Кроме того, я хочу знать о вас как можно больше, чтобы использовать эту информацию во время моего ухаживания.

Когда Арабелла немного скривилась при упоминании о пари, граф только улыбнулся.

– Вы говорили, что ваша академия – это что-то вроде пансиона для благородных девиц. Как все это начиналось?

Поскольку тема казалась безопасной, Арабелла с удовольствием начала объяснять:

– На самом деле эту идею мне подала леди Фриментл. Мы с сестрами подружились с ней, когда переехали в Чизик. Винифред – дочь богатого промышленника, но замуж вышла за человека, принадлежавшего к гораздо более высоким слоям общества, и ни родственники, ни друзья мужа не хотели с ней общаться. Однажды леди Фриментл призналась, как трудно ей было в роли жены баронета, как тяжело, когда тебя все игнорируют и унижают. Винифред жалела, что никто не научил ее тогда соответствующим манерам, не дал шанса прижиться в окружении сэра Руперта. Я подумала, что в подобной ситуации наверняка оказываются и другие молодые женщины. Большинству дочерей богатых промышленников и торговцев уготована участь выйти замуж за благородных джентльменов, нуждающихся в деньгах, как это было с Винифред.

– И тогда вы предложили основать академию?

– Не сразу. Когда я сказала, что могла бы помочь некоторым из них – посоветовать, как держать себя в высшем обществе, и облегчить таким образом их положение, – то имела в виду лишь одну или двух учениц. Но Винифред пришла в голову более масштабная идея, и она предложила профинансировать создание целой академии.

– Но ведь академией занимаетесь не только вы, – сказал Маркус.

– Мне оказывают значительную помощь. Я убедила двух своих подруг принять в этом участие, и одна из них заняла пост директрисы. Они проводят большинство занятий, но мы с сестрами тоже даем как минимум один урок в день.

– Насколько я понимаю, это не обычные дисциплины?

– Да. С большинством наших учениц занимаются гувернантки, поэтому, когда девушки приходят к нам, они уже неплохо знают арифметику, умеют читать географические карты, разбираются в музыке, имеют представление о рисовании, вышивке и подобного рода благородных занятиях. Но им не хватает изысканности и лоска, которыми отличаются настоящие леди. Поэтому в течение последних двух лет перед выходом в свет мы обучаем девушек хорошим манерам, правилам достойного поведения, а также знакомим их с культурой и изяществом, которые будут окружать наших учениц, если они выйдут замуж за аристократов.

– Ваша академия, по-видимому, процветает. Мои юристы говорили, что у вас более двух дюжин учениц и что есть длинный список желающих поступить, ожидающих своей очереди.

Арабелла улыбнулась.

– Да. Успех превзошел самые смелые наши ожидания. Богатые торговцы и промышленники с удовольствием платят огромные суммы, чтобы превратить дочерей в утонченных юных леди. Нам академия тоже приносит пользу. Она дает нам не только работу и доход, но и радость от сознания того, что мы помогаем ученицам освоиться в обществе. Лично мне очень нравится, что у девушек появляется реальная возможность управлять собственной судьбой. Может быть, их происхождение и воспитание не самые благородные, но наши ученицы уже могут уверенно чувствовать себя в высшем свете. И заключать браки они теперь будут на равных условиях.

– Не сомневаюсь, что вам это доставляет удовольствие, – пробормотал граф.

Когда Арабелла подозрительно взглянула на него, он лишь придал лицу невинное выражение. Маркус подивился, насколько сильно ему нравится наблюдать за Арабеллой, когда она так оживленно и эмоционально рассказывает об академии. Он восхищался, как ревностно она отстаивает свое дело. Рассеянно глотая вино, лорд Данверс осознал, что сам он уже давно ни к чему не относился с таким рвением.

Это вино оказалось таким же горьким, как и мадера, и его светлость немедленно отставил бокал в сторону.

– Я хотел бы в скором времени посетить вашу академию.

Как и ожидал Маркус, Арабелла забеспокоилась.

– Зачем вам ее посещать?

– По-моему, я уже говорил об этом. Будучи вашим опекуном, я должен решить, стоит ли разрешать вам и вашим сестрам продолжать там преподавать.

Беспокойство мисс Лоринг возросло еще больше, она стала внимательно всматриваться в лицо графа. Но, очевидно, заметив дразнящий огонек в его взгляде, немного расслабилась.

– Насколько я понимаю, вы снова пытаетесь вывести меня из равновесия.

– Ну что вы, зачем мне могло это понадобиться? – любезно поинтересовался лорд Данверс. – Вы больше не хотите супу?

– Нет, спасибо.

– Хорошо. Сам я, похоже, не в состоянии переварить столько соли.

Маркус позвонил, чтобы дворецкий убрал тарелки. Граф почти обрадовался, что приход слуг нарушил интимную обстановку, поскольку ему уже с большим трудом удавалось сдерживать похотливые мысли.

Арабелла находилась так близко, что ее сладкий запах достигал его ноздрей. Элегантное платье, в котором была сейчас мисс Лоринг, еще сильнее будоражило фантазию лорда Данверса: ему так хотелось узнать, какие восхитительные тайны спрятаны под шелком.

Воображение услужливо открывало некоторые секреты. Податливое, стройное тело, спелые груди, длинные, изящные ноги…

Маркус заставил себя перевести взгляд на прекрасное лицо Арабеллы. Но это совсем не помогло побороть острое сознание ее близости. Он впервые видел мисс Лоринг с непокрытой головой. Маркусу захотелось вытащить шпильки и посмотреть, как красно-золотые шелковые пряди рассыплются по подушкам, когда он будет заниматься с Арабеллой любовью.

Эта фривольная мысль была достаточно возбуждающей, чтобы плоть лорда Данверса затвердела. Далее фантазии его светлости потекли в совсем уж эротическом направлении. Маркус видел, как сбрасывает со скатерти весь фарфор и кладет на стол Арабеллу, как

она становится его восхитительным блюдом. Ее тело гораздо аппетитнее, чем сегодняшний ужин. И еще Маркусу хотелось, чтобы Арабелла познала наслаждение, которое он мог ей подарить…

Но этот час настанет еще не скоро, подумал лорд Данверс, обуздывая наконец непослушные мысли. Он давал себе обещание не торопить события. Предполагалось, что это будет романтическое ухаживание, а не просто соблазнение. Маркус понимал, что физического удовольствия недостаточно, чтобы завоевать Арабеллу.

Впрочем, и простая беседа с ней была совсем не обременительной. Графу действительно хотелось знать об Арабелле все. По крайней мере, ужин вдвоем давал им прекрасную возможность побыть в интимной обстановке.

Беда только в том, что вино настолько кислое, что его невозможно пить. А содержимое тарелок, которые ставит перед ними Симпкин, выглядит еще хуже, чем суп.

Маркус попробовал все, что подали слуги, и его опасения подтвердились: ничем не приправленное пюре из репы, вареная капуста и кусок подгорелой баранины, настолько сухой, что прожевать его абсолютно невозможно.

Заметив, однако, что Арабелла внимательно за ним наблюдает, лорд Данверс начал задумываться, чем вызван такой интерес к его реакции.

– Стряпня миссис Симпкин оставляет желать лучшего, – бросил граф.

– Ах, вы так думаете?

Арабелла говорила совершенно невинным голосом, чем усугубила его подозрения.

– Определенно. Если меня и дальше будут так ужасно кормить, придется послать в Лондон за моим шеф-поваром, чтобы он заменил миссис Симпкин на кухне.

Арабелла продолжала весело щебетать:

– Попробуйте мятный соус. Он значительно улучшает вкус баранины.

– Соусом тут не поможешь, – с сарказмом произнес Маркус, тыкая вилкой в обуглившуюся корку. – Думаю, мне стоит поговорить с миссис Симпкин.

Маска простодушия начала сползать с лица Арабеллы.

– В этом нет необходимости, Маркус.

– Да?

– Миссис Симпкин может готовить гораздо лучше.

– Я не горю желанием еще раз рисковать своим здоровьем. Кроме того, если она умышленно приготовила такое несъедобное угощение, мне такие слуги в поместье не нужны.

Пустая угроза возымела нужный эффект: Арабелла вздохнула и призналась во всем, чтобы спасти экономку.

– Миссис Симпкин ни при чем. Это все моя вина. Я попросила ее внести сегодня изменения в рецептуру.

Маркус поднял бровь.

– Вы попросили ее сжечь баранину и подлить в вино уксуса? Я так и думал. – Он с интересом взглянул на Арабеллу. – Дайте-ка угадаю. Вы пытаетесь сделать мое пребывание здесь как можно невыносимее в надежде, что я сдамся и проиграю пари.

– Что ж, вы правы, – призналась Арабелла и совсем чуть-чуть, скорее ради приличия, покраснела. – И еще чтобы нарушить интимность обстановки.

– Поскольку голод не навевает романтических мыслей.

– Именно. Но я ведь предупреждала, что буду предельно усложнять вашу задачу. Вы расстроены? – любезно поинтересовалась она.

Ее улыбка была такой довольной, что Маркусу пришлось ухмыльнуться в ответ.

– Расстроен? Нет, нисколько.

Разгневан – это может быть. И уж точно восхищен прекрасной дикой кошечкой и ее попытками ускользнуть из его сетей. Внезапно лорд Данверс встал и подал руку подопечной.

– Пойдемте со мной, Арабелла.

Его лукавая улыбка тут же заставила молодую леди насторожиться.

– Куда?

– Увидите.

Когда Маркус схватил Арабеллу за руку и стащил с канапе, ей не оставалось ничего другого, как следовать за ним. Они пронеслись мимо обескураженного Симпкина и побежали вниз по коридору, ведущему к черному ходу.

– Куда вы меня тащите? – тревожно спросила Арабелла.

– На кухню, найти что-нибудь более съедобное на ужин.

– Право, не нужно…

– Нужно. Я настаиваю. Вы, должно быть, по-прежнему голодны, а я так точно хочу есть.

Арабелла попыталась вырваться.

– Пожалуй, я лучше поголодаю.

Маркус глухо усмехнулся.

– А я нет. Пойдемте, дорогая. Вы ведь не хотите, чтобы я отнес вас туда на руках.

Подозревая, что он вполне способен исполнить угрозу, если она и дальше будет сопротивляться, Арабелла решила достойно сдаться.

Достигнув огромной кухни, они нашли миссис Симпкин сидящей за длинным деревянным столом, где ели слуги. У раковины горничная отмывала кастрюли и сковородки. Экономка тотчас поднялась, в изумлении глядя на господ.

– Милорд! Что-то не так?

– Боюсь, что да, миссис Симпкин. Блюда, которые вы приготовили сегодня вечером, пришлись нам не по вкусу.

– Я могу приготовить ужин еще раз, милорд…

– Не нужно. Оставьте нас, пожалуйста.

На лице экономки вдруг отразилось беспокойство.

– Что вы намерены делать, лорд Данверс? Если вы собираетесь наказать мисс Арабеллу…

– Я просто хочу ее покормить. А теперь прошу, дайте нам немного побыть наедине. Не волнуйтесь, я не причиню вреда вашей госпоже.

Неуверенно взглянув на Арабеллу, экономка неохотно покинула кухню. Вслед за ней вышла изумленная горничная.

Маркус подвел Арабеллу к столу и заставил опуститься на лавку.

– Сидите здесь, пока я проверю кладовую.

Мисс Лоринг нехотя повиновалась. Тепло кухни в соединении с приятными запахами трав и стряпни создавало ощущение уюта, но Арабелла не могла расслабиться, глядя, как Маркус обыскивает огромную кухню. Нелепо было видеть, как высокий, гибкий аристократ, одетый в вечерний костюм, добывает себе пищу в такой непритязательной обстановке. Арабелле страшно было подумать, что ее ждет. Граф явно собирался проучить ее.

Лорд Данверс проверил содержимое нескольких шкафчиков, потом осмотрел погреб. Собрав яства для пира, его светлость вернулся к Арабелле и разложил перед ней на столе добытые продукты. Затем граф прошелся по комнате и потушил все лампы. Теперь кухню освещало только пламя очага.

– Что вы, черт возьми, делаете? – неожиданно вспылила Арабелла.

– Я уже говорил, собираюсь вас накормить.

– *В темноте?*

Маркус улыбнулся ее протесту.

– Не в полной темноте. Я хочу видеть, как вы будете наслаждаться каждым кусочком.

Его ответ лишил Арабеллу присутствия духа, так же как и следующее провокационное замечание, которое граф сделал, усевшись рядом с ней на лавку.

– Здесь обстановка гораздо интимнее, чем в столовой, вы не находите?

Он был абсолютно прав. План Арабеллы явно обернулся против нее самой.

– Маркус, нам не подобает… – начала мисс Лоринг, задыхаясь.

Его ярко-голубые глаза в упор смотрели на нее.

– Тише, любимая. Примите свое наказание достойно.

Ей ничего не оставалось, кроме как подчиниться, осознала Арабелла и шумно сглотнула, чтобы смочить внезапно пересохшее горло. Молодая леди остро осознала непреодолимую мужественность Маркуса, когда он пододвинулся ближе и она сквозь платье почувствовала, как его мощное бедро прижалось к ее ноге. От этого возбуждающего прикосновения Арабелле стало горячо внизу живота и между бедер, ее соски самым бесстыдным образом затвердели.

И что еще хуже, Маркус знал, какое воздействие на нее оказывает, злодей.

Он намеренно усилил давление, потянувшись рукой к одной из мисок, и достал крупную ягоду клубники, первую в этом сезоне. Потом лорд Данверс снял с еще одной миски тряпочку, обмакнул спелую ягоду во взбитые сливки и поднес лакомство к губам Арабеллы. Он задумал угостить ее собственноручно, поняла мисс Лоринг.

Она тщетно попыталась отобрать ягоду.

– Я способна питаться самостоятельно.

– Но и мне, и вам это будет далеко не так приятно. Откройте ваш очаровательный ротик, Арабелла, или мне придется открыть его поцелуем.

Мисс Лоринг выбрала меньшее из зол и потянулась к ягоде, чтобы откусить сочную мякоть от зеленой ножки. Взрыв кисло-сладкого вкуса во рту был изумителен, он напомнил Арабелле, что клубника со сливками – ее любимый десерт. Однако мисс Лоринг не могла наслаждаться вкусом, когда Маркус так внимательно за ней наблюдал. Когда Арабелла начала жевать, его губы медленно расплылись в непристойной улыбке.

Лорд Данверс накормил подопечную еще двумя ягодами, после чего она наконец оттолкнула его руку.

– Честно говоря, я уже не хочу есть.

– Зато я хочу. Вас.

При этих словах сердце Арабеллы сделало отчаянную попытку выскочить из груди.

– Могу представить, как восхитительны вы будете на вкус, любимая.

Их взгляды встретились, и у Арабеллы перехватило дух. Ей никогда еще не приходилось испытывать такого болезненного физического влечения. Между ними вспыхнуло пламя, и Арабелла не могла отвести взгляд от Маркуса. Теперь она была уже достаточно опытной, чтобы различить в его глазах яркие искры желания.

Дрожь прошла по телу Арабеллы, не успел граф поднять палец и провести им по влажной линии ее губ.

– Начиная с этого момента каждый раз, глядя, как вы едите, я буду ощущать привкус желания на губах.

Арабелла совсем перестала дышать. Тогда его пальцы скользнули ниже, к уязвимой ямочке у основания шеи, где с дикой скоростью бился пульс. Напряжение между ними настолько усилилось, что выносить его стало почти невозможно.

В отчаянной попытке освободиться Арабелла вскочила на ноги.

– Мне нужно идти! – воскликнула она, но, схватив ее за руку, Маркус не дал подопечной броситься к двери.

– Дорогая, вы ведь почти ничего не съели, – со смехом возразил он.

– Я сыта по горло, милорд!

Арабелла вырвалась из рук графа и бросилась наутек.

Сердце все еще бешено колотилось у нее в груди, а тело трепетало от зноя, когда, несколько секунд спустя, она достигла своей спальни.

Мисс Лоринг крепко-накрепко заперла за собой дверь и бессильно прижалась к стене. Она попала в большую беду, если не смогла вынести даже первого ужина с Маркусом.

Арабелла намеревалась помешать планам графа ухаживать за ней, но получилось совсем наоборот. На самом деле в каждой стычке с его светлостью она пока что оказывалась проигравшей.

Арабелла упрямо помотала головой. Возможно, она и потерпела поражение в первых битвах, но войну она не проиграет.

Глава пятая

Будь осторожна, Арабелла. Лорд Данверс прослыл не знающим отказа обольстителем.
Фэнни Ирвин к Арабелле

Утром Арабеллу разбудил странный звук, как будто что-то распиливали. С большим трудом открыв глаза, она посмотрела в окно спальни. Необычный звук шел со двора. Послышалось несколько мужских голосов.

Не зная, что думать, Арабелла приподнялась, чтобы заглянуть за занавеску. Яркий солнечный свет ударил ей в глаза. Из окна спальни была видна тыльная сторона особняка: сады и газоны в виде террас, ведущие вниз, к реке. Под окнами было много людей. Армия садовников подрезала, вычищала, прореживала многолетние заросли.

Арабелла в задумчивости отошла от окна, чтобы умыться и одеться. Она встала позже обычного, поскольку спалось ей плохо. По правде говоря, мисс Лоринг почти всю ночь металась и ворочалась. Образ некоего сладострастного аристократа преследовал ее даже в беспокойных снах.

Как только Арабелла надела желтое муслиновое платье, украшенное рисунком в виде веточек, послышался тихий стук в дверь и миссис Симпкин произнесла грудным голосом:

– Это я, мисс Арабелла. Я принесла вам завтрак.

Арабелла разрешила экономке войти, и пожилая женщина быстренько внесла и поставила на туалетный столик доверху нагруженный поднос.

– Я подумала, что вы не захотите завтракать с лордом Данверсом, и взяла на себя смелость подать вашу порцию сюда.

Прошлой ночью добрая женщина принесла в спальню ужин, чтобы Арабелла не осталась голодной.

– Спасибо, миссис Симпкин, – с искренней теплотой ответила девушка. Конечно, ей не хотелось снова оставаться наедине с Маркусом, когда воспоминания об ужине с ним были еще так свежи. – Кстати, а кто эти люди в саду?

– Они из Лондона. Его светлость послал за ними, чтобы они привели в порядок участок вокруг дома. Ах да, вас еще дожидаются полдюжины торговцев.

Арабелла недоуменно подняла бровь.

– Дожидаются меня?

– Да. Лорд Данверс вызвал их из Лондона, Он хочет вернуть поместью былое величие, заменить ветхую мебель, обои, драпировки во всем доме сверху донизу. Но его светлость сказал, что желает, чтобы вы принимали все решения, поскольку сам он не отличит парчу от накрахмаленного полотна.

Экономка пошла к двери, но остановилась и снова обратилась к Арабелле:

– Должна сказать, что замечательно будет увидеть Данверс-холл возрожденным. И еще лучше, если в нем снова появится хозяйка. – Пожилая служанка таинственно улыбнулась госпоже. – Возможно, у его светлости не такой дурной нрав, как мы боялись.

Арабелле стало интересно, что предшествовало такой перемене взглядов. Ведь молодой граф беспокоил миссис Симпкин так же, как и своих подопечных. Скорее всего, экономка просто благодарна ему за то, что особняк наконец немного приведут в порядок после жалкого состояния, в котором дом находился при предыдущем хозяине.

– Может быть, лорд Данверс не совсем испорчен, – дала нейтральный ответ Арабелла.

– По крайней мере, его светлость простил мне вчерашний ужин.

Арабеллу приводила в смятение мысль, что Маркус может наказать экономку за выходку хозяйки.

– Я сказала ему, что вы не виноваты, миссис Симпкин.

– Знаю, но мне все равно не хочется быть на плохом счету у его светлости, – в карих глазах пожилой женщины блеснул огонек. – К счастью, он решил все же не привозить из Лондона заносчивого шеф-повара и позволил мне самой найти человека, который будет заправлять на кухне. Должна признать, что с удовольствием передам кому-нибудь часть обязанностей. Мне и так непросто будет контролировать всех этих горничных, которых распорядился нанять его светлость. Симпкин уже учится отдавать приказания лакеям, которых на прошлой неделе лорд Данверс прислал из своего лондонского дома. – Экономка снова сделала паузу. – Сказать торговцам, что вы скоро спуститесь к ним, мисс Арабелла? Им не терпится показать вам свои товары.

– Да. Я приду, как только закончу завтрак.

Миссис Симпкин не зря ее предупреждала, поняла Арабелла, когда, быстро позавтракав, спустилась в маленький кабинет экономки. Маркус действительно собрал армию купцов, чтобы обновить интерьер особняка. Семеро торговцев нетерпеливо ожидали мисс Лоринг с охапками образцов тканей, каталогами и блокнотами для эскизов.

Все семеро вежливо поклонились ей, но когда началась шумная борьба за ее внимание, молодая леди выставила вперед руку:

– Господа, прошу дать мне еще минутку.

Стремительно повернувшись, Арабелла отправилась на поиски Симпкина. Когда она отыскала дворецкого, тот руководил группой лакеев-новичков, чистивших и натиравших все лампы в доме.

– Где я могу найти лорда Данверса? – спросила леди.

– Думаю, его светлость у себя в кабинете, мисс Арабелла, – ответил Симпкин.

Мисс Лоринг отправилась в упомянутый кабинет и увидела, что дверь в него открыта. Войдя, Арабелла заметила Маркуса и остановилась как вкопанная. Граф сидел, удобно устроившись на диване, и читал утренние газеты, тоже, вероятно, доставленные из Лондона.

При виде лорда Данверса сердце Арабеллы затрепетало. Он был одет совсем не так официально, как прошлым вечером: в красно-коричневый сюртук, но без галстука и без жилета. Верхняя пуговица его льняной рубашки была расстегнута, нескромно обнажая большую часть груди, почти как на прошлой неделе, когда Арабелла прервала его занятия фехтованием.

Томная приветственная улыбка лорда Данверса показала, что ее реакция на его небрежный наряд не осталась незамеченной.

– Арабелла, как я рад вас видеть, – произнес граф вставая. – Признаюсь, меня удивило, что вы решили сами найти меня после того, как все утро прятались в своей комнате.

Твердо решив не дать себя спровоцировать, мисс Лоринг воздержалась от резкого возражения и вместо этого спросила о решении его светлости истратить, по всей видимости, целое состояние.

– Мне непонятно ваше желание обновить интерьер во всем доме. Зачем вам такие расходы?

– Теперь это не только ваш дом, но и мой.

– Но вам нет нужды производить в нем капитальный ремонт.

– Думаю, пришло время этим заняться. Мебель здесь столетней давности.

– И поэтому вы наняли так много купцов?

Маркус покачал головой.

– Собственно, нанимать их я предоставил вам. И совсем не обязательно брать их всех. Просто я хотел дать вам большую свободу выбора. Вы вольны изменять интерьер дома, как вам заблагорассудится.

– Но почему вы предоставляете мне столь широкие полномочия? – недоуменно спросила Арабелла.

– Хотя бы потому, что вы обладаете гораздо более тонким вкусом, чем я, и лучше разбираетесь в подобных вещах.

– А может, вы просто пытаетесь таким образом ослабить мое сопротивление?

Чувственная улыбка лорда Данверса, казалось, озарила комнату.

– Конечно, дорогая. Вы ведь знаете, я намерен сделать все, что в моих силах, чтобы убедить вас стать моей женой.

Прикусив губу, чтобы не улыбнуться в ответ, Арабелла смерила его взглядом.

– Разбрасывая свои богатства направо и налево, вы не слишком преуспеете.

– Но и ничего не потеряю. Я не такой уж профан в женской психологии. Вы, леди, любите руководить домашним хозяйством.

– Я здесь ничем *не руковожу,* Маркус.

– Ну как же? Теперь вы хозяйка Данверс-холла и будете ею, когда станете моей женой.

Когда Арабелла возвела взгляд к потолку, лорд Данверс тихонько усмехнулся.

– Я думал, вас обрадует мой жест.

– Миссис Симпкин вы точно осчастливили, – саркастически заметила Арабелла. – С вашей стороны было очень умно увеличить штат прислуги, поскольку это самый верный путь к ее сердцу.

– А как насчет пути к *вашему* сердцу?

Когда Арабелла отказалась отвечать, Маркус улыбнулся.

– Мы с миссис Симпкин нашли общий язык.

– Иными словами, вы очаровали нашу экономку, и теперь она охотно будет выполнять все ваши поручения.

– Да, и, кроме того, я рассказал ей, что ухаживаю за вами. Кстати, она одобряет мой выбор.

Лицо Арабеллы выражало гнев, когда она повернулась и молча покинула комнату. Ее не удивляло, что Маркус готов прибегнуть к любым средствам, чтобы переманить миссис Симпкин на свою сторону. Ведь Арабелла сама поклялась использовать все возможные средства, чтобы выиграть пари.

Тем не менее мисс Лоринг вынуждена была признать, что ей приятно видеть, как лорд Данверс приводит в порядок поместье. Данверс-холл на самом деле был прекрасен и заслуживал быть достойным графа. Арабелла только жалела, что сейчас здесь не было Рослин, поскольку ее сестра обладала безупречным вкусом и научилась у матери, как надо хозяйничать в особняке.

Все утро Арабелла провела с торговцами, показывая им комнаты, выбирая ткани и мебель. Она так увлеклась, что не заметила, как пролетело время.

Мисс Лоринг как раз пыталась решить, чем лучше задрапировать гостиную – темно-зеленым с желтым отливом бархатом или голубой парчой, – когда на пороге появился Симпкин.

– Мисс Бланшар приехала повидать вас, мисс Арабелла.

Девушка удивленно подняла голову.

– Ай-ай-ай. Я совсем забыла про свой урок.

У нее вылетело из головы, что сегодня в одиннадцать нужно было явиться в академию и провести с ученицами занятие. Самая близкая подруга и коллега по работе в пансионе,

Тесс Бланшар, конечно же, решила узнать, почему Арабелла, против своего обыкновения, не смогла прийти на урок.

– Где она, Симпкин?

– Я попросил ее подождать в холле, поскольку не смог найти ни одного кабинета, свободного от образцов тканей и обоев.

Арабелла собиралась было покинуть гостиную, но дворецкий прочистил горло и спросил:

– Простите, мисс Арабелла, куда вы прикажете поставить все эти цветы?

– Цветы?

– Те, что лорд Данверс велел привезти из Лондона. Их выгрузили в холле по распоряжению его светлости.

Не зная, что думать, Арабелла поспешила вниз по коридору.

В холле она обнаружила несметное количество цветов, наполнявших комнату великолепием цвета и запаха. Здесь были цветы всевозможных видов: лилии, розы и в особенности желтые нарциссы. Маркус, наверное, опустошил все цветочные магазины и лавки Лондона, – такова была первая мысль Арабеллы.

Ее подруга Тесс любовалась красными розами в огромной вазе, но отвлеклась от цветов, как только заметила Арабеллу.

– Что же это, скажи на милость, происходит? Когда ты не пришла в академию, я забеспокоилась и решила узнать, что случилось. А когда добралась до твоего дома, обнаружила, что у вас тут вырос целый сад.

Она говорила полушутя, но в ее голосе проскальзывали нотки беспокойства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.